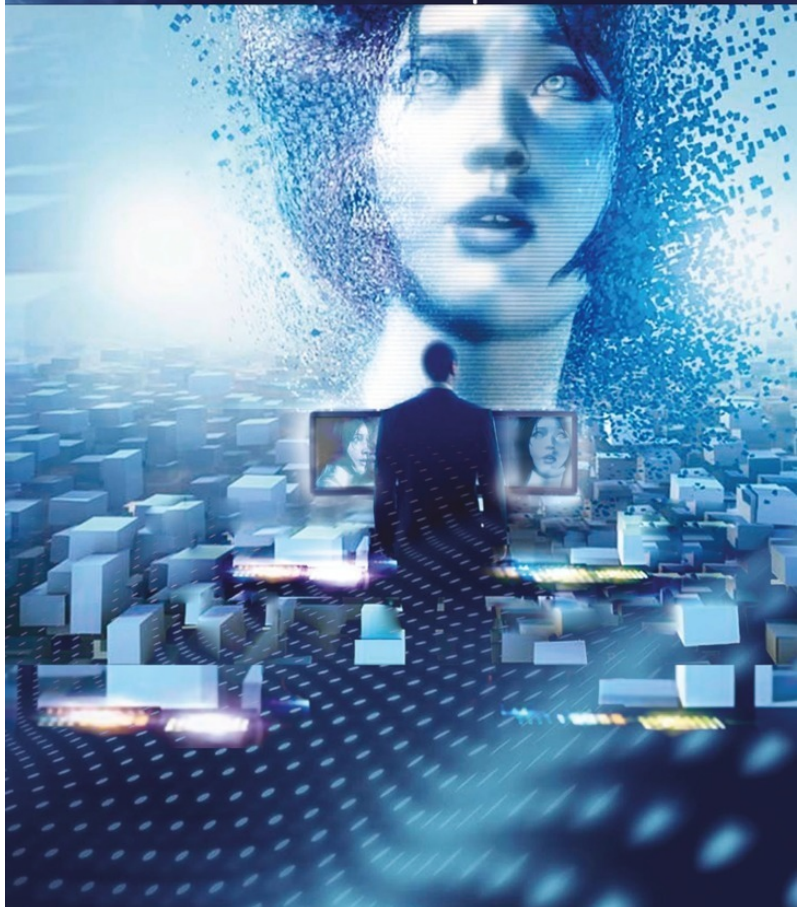

Рем Каменев

ЭВОЛЮЦИЯ.NET

Рем Каменев

Эволюция.net

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23100584

ISBN 9785448380334

Аннотация

Москва 20XX года: технологии сделали ещё один шаг вперёд, и теперь вместо Интернета – интерактивная сеть, а вместо сотен приложений – глобальная личная программа, с ней дружат, спорят и ссорятся. Новые технологии дали людям новые возможности, они же породили новые проблемы. Усмири свои желания и живи стандартно: играй в виртуальные игрушки, путешествуй, не выходя из дома, ищи партнёра среди пользователей такой же личной программы, что и у тебя. Не хочешь? Тогда тебе придётся очень постараться!

Содержание

Вместо предисловия	5
Сон разума рождает мечты	8
Трудовые будни	27
Радужные планы	44
Неожиданный сбой	62
«Весёлый бабник»	74
Превратности любви	86
Кто твой враг	93
Суббота	102
Ух ты! А круто на мотоцикле!	116
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Эволюция.net

Рем Каменев

*И создал человек Друга,
и Друг стал миром его.*

© Рем Каменев, 2017

ISBN 978-5-4483-8033-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

По материалам сайта vc.ru

Процесс развития ИИ уже не остановить

<https://vc.ru/p/andrew-ng-ai>

«Основатель сервиса для онлайн-обучения Coursera, подразделения глубокого обучения Google Brain и руководитель команды по развитию технологий искусственного интеллекта в Baidu Эндрю Ён побеседовал с изданием The Ringer о том, как пользователи взаимодействуют с ассистентами, и о том, как работникам адаптироваться к новой экономике.

...

Как замечает Ён в беседе с редактором The Ringer, даже если некоторые специалисты окажутся против развития технологий искусственного интеллекта, этот процесс уже не остановить. «Мы с вами хорошо понимаем, что искусственный интеллект будет развиваться и улучшаться – даже если некоторых это пугает».

...

По словам Ёна, китайские, японские и корейские пользователи часто пытаются выстроить «дружественные» отношения с домашними ассистентами. Во многих устройствах даже настроен режим, с помощью которого владелец может просто поболтать с устройством без какой-либо конкретной

цели. Пользователи спрашивают ассистента о его происхождении, половой принадлежности, предлагают стать возлюбленными.

Японские разработчики создали голографического виртуального ассистента Gatebox, который СМИ прозвали «персональной женой-роботом» из-за его «личности» – молодой девушки, которая заботится о своём владельце».

Великое пробуждение искусственного интеллекта

<https://vc.ru/p/the-great-ai-awakening>

«В своем известном эссе 1950 года Алан Тьюринг предложил тест для общего искусственного интеллекта: за пять минут обмена текстовыми сообщениями компьютер должен успешно выдать себя за человека. Как только компьютер научится быстро переключаться между двумя языками, будет заложен фундамент для машины, которая однажды „поймет“ человеческий язык настолько, что сможет вести правдоподобный диалог. Сотрудники Google Brain, которые участвовали в обновлении „Переводчика“, верят, что такая машина сможет служить в качестве *всеохватывающего личного ассистента, наделенного общим интеллектом*».

Удалённое присутствие

<https://vc.ru/p/superstar-economy>

«Разработка видеочата, который даст полный эффект присутствия – вопрос времени. Такие компании, как Cisco,

уже предоставляют комнаты для виртуальных встреч, а сейчас тестируются голограммы».

Вызовы человечеству в 2017 году – мнения учёных

<https://vc.ru/p/bbc-challenges>

«Иезекиель Эмануэль, вице-проректор по глобальным инициативам и заведующий кафедрой медицинской этики и политики здравоохранения Пенсильванского университета, называет вызовом безработицу, которая приведет к кризису «смысла жизни» людей:

Автоматизация, искусственный интеллект, виртуальная реальность. Это неизбежно заменит рабочих. Три вещи дают людям ощущение смысла жизни: серьезные отношения, интересы, которые зажигают, и значимая работа. Значимая работа – важный элемент каждой личности».

Сон разума рождает мечты

– Квадрат сорок три – чисто, – стараясь подавить раздражение в голосе, сказал Рэкс в рацию. Сканеры, настроенные на поиск биологических объектов, не обнаружили в этом квадрате даже крыс.

«И куда этот недоумок запропастился?»

– Квадрат шестьдесят один – чисто, – ответила рация голосом Дарианны, гораздо более спокойным, чем голос андроида.

– Найду и отшлёпаю, – сердился Рэкс, – как считаешь, *этот* попёрся в Зброшенний город в поисках результатов «новой эволюции» или просто проспорил кому?

Он двинулся в сторону сорок второго квадрата, – последнего оставшегося ему на внешней стороне Кольца Теней. Потом он пересечёт Кольцо и окажется ближе к Дарианне. Хотя Рэкс не сомневался в том, что она вполне способна постоять за себя, но всё же предпочитал находиться в пределах визуального контакта с напарницей.

– Найду и спрошу, – веселилась Дарианна.

– Ты там того, сильно не расслабляйся, – проворчал андроид. Иногда казалось, что его боевая подруга слишком легкомысленна: совсем недавно ни один поход в Зброшенний город не обходился без нападений, а сейчас она веселится и, кажется, даже тихонько что-то напевает. «Девушка...

Весна... Хочет считать вечным миром то, что может оказать-
ся лишь затишьем».

– Квадрат шестьдесят два – чисто, – отрапортовала Дарианна всё с теми же весёлыми нотками в голосе. Друг зря беспокоился: ни одна сошедшая с ума *железяка* не способна причинить ей вред. Даже мобильные боевые органоиды, или попросту МОБы, её не сильно пугали. Она обладала редким даром: могла влиять на электромагнитные поля и замедлять течение электрического тока. Замедлить, обездвигить, сжечь – Дарианна проделывала это сотни раз.

В сорок втором Рэксу предстояло обследовать хоть и полуразрушенное, но всё же довольно высокое здание-башню. За зоной Т сохранились здания существенно выше, но их всегда прочёсывали группой. Других строений, которым стоило уделить внимание, в этом квадрате нет: кругом безжизненная разруха. Даже вороньё игнорирует центральную часть Зброшенного города, ему давно нечем здесь поживиться.

«В который уже раз», – мысленно продолжал ворчать Рэкс, заходя в здание и поднимаясь по лестнице. Под андромидом, весившим вместе со снаряжением не меньше ста пятидесяти килограммов, крошились мелкие куски цемента и постанывали металлические обломки арматуры.

– Вошёл в башню, поднимаюсь, пока всё чисто.

– Иду в пятьдесят восьмой, – ответила Дарианна, – чисто.

«А вот это плохо. Удаляется от меня. Почему в пятьдесят

восьмой, это же немного назад? Заметила что-то?»

– Анна, почему не по стандартному маршруту? Ты отдаляешься.

Странно, но Дарианна по какой-то причине не ответила сразу, как было заведено у них. Не можешь ответить голосом – нажми синюю кнопку на рации, – напарник услышит короткий зуммер: «внимание, режим скрытого наблюдения». И каждые тридцать секунд подтверждаешь этот режим. Или жми красную – длинный зуммер, – и твой напарник, соблюдая осторожность, выдвигается на подмогу. Не можешь нажать на кнопку – стреляй!

– Анна?..

Тишина.

Тишина?!

На секунду Рэкс подумал, что рация сломалась.

«Нет, не сломалась: на рации горит зелёный индикатор, значит, она в порядке».

Или же он оглох?

«Да не могли сразу выйти из строя и обычный слух, и синтетический анализатор звука!»

Три секунды длилось замешательство и смятение Рэкса. Целых три секунды! И как же он себя ругал за это промедление! Сотни походов в Заброшенный город, сотни нападений. Такого не было ни-ког-да! Ещё ни разу не случилось, что кто-то из напарников не мог подать сигнал или открыть огонь по противнику. Ещё ни разу эфир не умолкал, словно

ты провалился в вакуум. Не было слышно и выстрелов.

И Рэкс побежал! Он даже не побежал, он помчался вниз по лестнице, перепрыгивая целые пролёты.

«И какого хрена я так быстро поднимался? Аж на восьмой этаж забрался!»

Лестничные пролёты, чудом сохранившиеся, но изрядно потрёпанные, приготовились обрушиться под тяжёлым андроидом.

«Только не это».

Рэкс не стал спускаться по лестнице до первого уровня, а выпрыгнул на улицу через зияющее обугленное отверстие, когда-то бывшее оконным проёмом третьего этажа.

Бумс! – Разлетелись в стороны куски асфальта и нелепой тротуарной плитки.

Андроид не очень удачно приземлился, получив в челюсть прикладом своей многоцелевой винтовки, но даже не поморщился. В два прыжка преодолел Кольцо Теней и на мгновение замедлился, пока навигатор вычислял оптимальный маршрут.

«До цели восемьсот тридцать два метра. Необходимое время – одна минута десять секунд».

Рэкс рванул влево, и тут на него напали скитсы! Эти МОБы представляли собой стальной вариант москита – они вгрызались, разрезая кожу лапками-лезвиями, залетали в нос, искали незащищённые места, пытались добраться до глаз... Для обычного человека нападение даже несколь-

ких скитсов означало смерть, неминуемую и мучительную, если на тебе не оказалось специального снаряжения. Но Рэксу и Дарианне они не могли причинить существенного вреда. Обычно скитсами занималась «слабая половина», просто обездвигивая и сжигая. Андроид на них часто вообще не обращал особого внимания: его «кожу» – смесь органики, синтетики и металла, трудно было пробить даже пулей.

Хрясь! – Десяток скитсов смят и выброшен.

Прыжок.

Хрясь! – Ещё десяток в пыль.

«Да откуда взялось столько этой гнуси?!»

Скитсы редко нападали больше чем десятком. Рой, в котором бы их насчитывалось больше сотни, не встречался в Заброшенном городе уже несколько лет: после уничтожения Адской кухни некому стало заниматься их координацией. А тут вдруг несколько сотен! Или даже тысяча?! Считать было некогда.

– Я вам не кисейная барышня, Я РОБОТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ! – рычал во весь голос Рэкс, десятками уничтожая агрессивных органоидов. Остановиться и сжечь их всех означало потерю времени, а времени у него было в обрез. Или не было вовсе. Он преодолевал пространство прыжками по шесть метров, иногда перелетая через искорёженные останки автомобилей или куски стен. Он мчался к Дарианне на запредельной скорости.

И всё-таки скитсы здорово его задерживали!

«До цели пятьсот восемнадцать метров. Необходимое время – одна минута пятнадцать секунд».

Неожиданно заверещал зуммер рации. Рэкс словно натолкнулся на невидимую стену: сигналы зуммера был короткими попеременно с длинными. Это означало, что сигнал подавала не сама Дарианна, а её костюм, в котором находился датчик, отслеживающий состояние бойца и подающий аварийный сигнал, если боец терял сознание. Или если его убили...

Рэкс был готов разрыдаться, хотя и не умел этого. Ко всему прочему он ещё и бежал не туда! Почти ровно в обратную сторону.

– Новая цель! – скомандовал он встроенному в костюм навигатору. – Определить точку нахождения Дарианны (с языка чуть не сорвалось «тела Дарианны») и проложить маршрут!

«До цели девятьсот девять метров. Необходимое время – две минуты тридцать одна секунда».

Рэкс рванул в обратную сторону – вдоль Кольца Теней. Не будь скитсов, он бы преодолел это расстояние вдвое быстрее. Хрясь! Ещё десяток *мерзавчиков* в смятку. Но их всё равно оставались сотни.

Я успею! Я успею!

Он не успевал! Сигнал зуммера стал слабеть, как будто Дарианна отдалялась или опускалась в подземелье.

«Чёрт вас всех подери! Доберусь до каждого, сотру в по-

рошок, в пыль!»

Дарианна была его настоящим другом, хотя немало людей считали их дружбу абсолютным трэшем. Особенно учитывая обстоятельства последней войны. Войны, которая пока лишь затихла. Конечно, Рэкс не был ни стандартным андроидом, ни роботом в обычном понимании этого слова, но и человеком он не был тоже. А потому многие к нему относились с недоверием. Только не Дарианна. Из них получилась славная команда: десятки походов в Зброшеный город, сотни спасённых жизней. Каждый из них всегда был готов отдать жизнь друг за друга. И Дарианна никогда не сомневалась, что слово «жизнь» – совсем не натяжка по отношению к её другу.

Рэкс промчался метров четырёста, когда прямо перед ним взорвался автомобиль, ржавевший на этом месте много лет. Андроида отбросило взрывной волной, чувствительно припечатав к обломку стены, и сильно опалило. Даже немного оглушило, несмотря на то, что его комбинированный «мозг» был защищён от перегрузок, а каждый биологический орган дублировался синтетическим.

«Был бы человеком, убило бы нахрен. Как же хорошо, что я андроид», – Рэкс пытался шутить, стараясь не обращать внимания на звон в ушах и доказывая самому себе, что он в полном порядке. Металлические обломки автомобиля, куски кирпича, асфальта и тротуарной плитки, выброшенные взрывом высоко вверх, ещё не все успели упасть, а он

снова мчался к источнику сигнала, который, хвала всем богам, никуда не пропал. Лишь стал менее отчётлив.

Теперь не оставалось сомнений, что напарники столкнулись с хорошо спланированным нападением. Не могло быть случайностью, что скитсы вновь роились сотнями. Не могло быть случайностью, что давно прогнивший автомобиль, в котором и взрываться-то было нечему, взлетел на воздух именно в тот момент, когда мимо пробежал Рэкс.

«До цели триста пятьдесят два метра. Необходимое время – тридцать секунд».

Рэкс не сразу понял, что вдруг исчезли скитсы. Совсем. А когда понял, то даже не обрадовался: радоваться он сейчас не мог. Нужно немедленно найти Дарианну, нужно вытащить её из Зброшенного города, нужно срочно на Базу...

Оставалось всего ничего – мимо длинного здания, там налево, и Дарианна окажется в пределах визуального контакта. Только сигнал всё слабел!

Прыжок!

Ещё совсем немного, ещё совсем чуть-чуть!

– Анна-а-а!!!

...

– Десять.

– Девять.

– Восемь.

...

– Уважаемая Александра, на сегодня просмотр сновиде-

ний жанра «экшн» закончен, следующая фаза сна – расслабление и подготовка к пробуждению. Компания «Омега» благодарит вас за доверие!

Ласково шелестит прибой, Александра отчётливо слышит его, но не видит, хотя почти не видно уже и звёзд на небе: тускнеют с каждым мгновением. Потихоньку, по капельке, темнота отступает, и на горизонте всё заметнее вступает в свои права рассвет. Проходит ещё несколько минут, и предрассветная синева со светло-красными кляксами окончательно вытесняет темноту. Постепенно синева теряет насыщенность и светлеет, а красные кляксы растворяются в первых лучах солнца.

Каким же голубым бывает небо! И каким же синим бывает океан!

Интересно, это небо голубое, потому что океан в нём отражается, или океан синий, потому что в нём небо?

Александра идёт по берегу, покрытому мелким песком; океан безбрежно спокоен, на небе лишь одно небольшое облачко, прикидывающееся то котёнком, то дракончиком, то просто круглой подушкой. Вот бы ещё парусник, какие бывают в старых фильмах! Девушка почти не удивляется, когда на горизонте замечает парус, кажется, что океан и парус не могут существовать один без другого. Как две ипостаси одной сущности.

Как же хорошо!

Возможно, стоит прилечь и подождать: вдруг парусник подойдёт к берегу и загорелый красавец в белоснежном капитанском мундире позовёт её в кругосветное плавание?

Вовремя появляется небольшая лежанка, покрытая мягкой тканью. Александра ложится, смотрит на океан и слушает крики чаек. Девушку совсем не удивляет, что недалеко начинают играть дельфины – некоторых она знает и иногда плавает вместе с ними. Но не сегодня, сегодня она будет просто лежать и смотреть на воду и парус.

А какая вода в океане на самом деле? Она похожа на воду в моём SPA? Вроде бы в настройках можно задать, что вода будет «аналогична океанской». Александра задаётся этим вопросом, но ответа не ждёт. Океан синий и тёплый, покрывало мягкое, дельфины игривые и добрые.

– Десять.

– Девять.

– Восемь.

...

– Уважаемая Александра, на счёт «ноль» вы проснётесь. Компания «Омега» всегда с вами, спасибо, что выбрали нас.

– Ноль.

Александра открыла глаза:

– Доброе утро!

Это она сказала сама себе.

В ушах ещё какое-то время слышались крики чаек.

«Ещё немного полежу».

«Ещё минутку».

Девушка потянулась и села в кровати.

– Доброе утро! – приветствовал Друг. – Компания «Омега»...

– Стой! Не порть утро! – Александра резко его прервала. – Приглашу хакера, и ты забудешь про свою Омегу!

Она сказала это почти грозным голосом, почти поверив в свои слова.

По умолчанию утром рабочего дня Друг был визуализирован как мужчина средних лет в строгом костюме – стандартная настройка, никак не доходили руки сделать что-то оригинальное. Хорошо, что чему-то он учился сам, – в первые дни после появления версии 312.012 Друг кланялся и называл её «госпожа Александра».

Бр-р-р, не лучшие воспоминания, сразу чувствуешь себя умудрённой нелёгким опытом дамой, а ей-то всего двадцать два! Изучать варианты настройки личной программы Александре представлялось делом совершенно невозможным и неинтересным. Вполне, кстати, справедливо. Но в данном случае было достаточно сказать серьёзным тоном: «Просто Александра!» – и это помогло.

То, что Друг слегка «подрагивал», раздражало только первое время, потом привыкла, вроде обещают более крутую

версию 313.01. Ну а пока пусть себе «дрожит».

«Ещё минутки две полежать, что ли?»

Негромко зашелестел Васька, выискивая в спальне пылинки и поглощая их как ненасытный слоник. Вокруг него бесшумно запрыгал Маркиз – любимец Александры породы «Терьер виртуальный». Васька не обратил на него ни малейшего внимания и щенок возмущённо затывкал. Широко распахнулись занавески, и спальня наполнилась ярким солнечным светом. Весна!

Александра поняла непрозрачный намёк Друга, организовавшего эту суету. Сначала решила повоспитывать его в духе: «Я уже взрослая девочка и сама могу решить, когда мне вставать», но передумала. Весна! Да и подниматься с кровати действительно пора.

– Так-с, ща быстренько зарядочку сделаю, потом прохладный душ, и буду как новенькая. Готова к тяжким трудовым будням. Охохошеньки.

Александра встала и попросила Друга включить зеркало – тут же рядом с кроватью появилась её подробная объёмная проекция в полный рост. Девушка критично осмотрела себя со всех сторон. «Худая-то какая, папка увидит – заставит переселиться к ним, а мама станет насильно кормить». Всё остальное её устроило и даже понравилось. Особенно утренняя «причёска-нерасчёска», делавшая её похожей на персонаж фильма про хулиганок.

«А что это тут у меня под глазом?» – Александра стала

оттягивать нижнее веко и рассматривать область вокруг правого глаза – проекция *в полный рост* сменилась проекцией только лица, на которой особенно крупно был выделен *подозрительный* глаз.

«А, не, всё нормально, просто показалось».

– Запрос на коннект от Артемия, – каким-то странным тоном проинформировал Друг.

«В голосе Друга послышались нотки неприязни? Да нет, показалось. Или всё-таки?»

– Ок.

– Разрешить визуализацию?

– Ок.

– Артемий запрашивает полную визуализацию.

– Ок, только зеркало выключи. А то он увидит мой огромный глаз и со страху забудет, что хотел сказать, – рассмеялась Александра.

– Полная визуализация включена.

«Не, ну точно он недоволен, что мой друг хочет пообщаться. Ах ты ржавая железка!»

Александра обзывала Друга «железкой», хотя чего-чего, а железа в нём не было точно. Но так ругался Рэкс – любимый персонаж сновиденческого сериала.

Ну и что, что она только встала с постели и Тёма увидит её не очень одетой? Скорее всего, он и сам будет не в парадном – видеть они будут лишь визуализацию друг друга, а её в любом случае можно настроить почти как угодно. Некото-

рые шутники настраивали визуализации своих знакомых совершенно причудливым образом – в результате получалось, что общаются вроде два взрослых, солидных человека, а посмотреть со стороны – один разговаривает с какой-нибудь девочкой-аниме, а другой с гигантским кроликом.

– Привет, Сандра! – радостно приветствовал подругу Артемий, *возникший* в её спальне. По всему видно, что проснулся он давно: умыт, побрит, одет...

– Привет, Тёмка! Приятно тебя видеть таким бодрым, давно встал?

– Да час уже как.

– Что так? Бессонница? – хихикнула Александра. – Неужто надумал сделать предложение руки и сердца? Кому, если не секрет?

– Если уж и сделаю, то только тебе. Но позже – сначала найду себе достойное применение и место в этом мире, – непривычно серьёзно ответил Артемий.

«Да уж да, знакомая песня».

– Слушай, Сандра, мне кажется или твой Бес ревнует тебя? Как будто бы с большой неохотой разрешил с тобой законnectиться.

Александрe совсем не хотелось серьёзничать и обсуждать недостатки личных программ, и она решила перевести всё в шутку:

– Вот представь, ты такой бесцеремонный: врываешься по утрам, запрашиваешь полную визуализацию... И это

к приличной девушке! Так что даже искусственному интеллекту хочется меня от тебя оградить. И никакой он не Бес, он Друг. Во всяком случае, пока.

– Как спалось, что снилось? – совсем ненужный вопрос от Артемия.

– Есть смысл спрашивать? Зачем эти вопросы, если мы с тобой выбрали одну программу сновидений? И ты, кстати, это отлично знаешь. – Девушка притворно рассердилась. – А всё-таки, с чего ты так рано встал? Я вот только проснулась.

– Да не смотрел я на воду и дельфинчиков. Скучно.

Артемий явно был настроен на серьёзный разговор, но Саша никак не могла понять, почему вдруг.

– Нормально. Очень даже. Океа-а-ан. – Александра даже немного пропела эти слова и зачем-то очень громко произнесла:

– Хочу хоть раз к настоящему океану!

– Так, а я о чём? Толку *купаться* с дельфинчиками, когда прекрасно знаешь, что тебе такое не светит?! – зло проговорил Артемий.

– Да ладно, чо ить не светит? Скоро отпуск, возьму и поеду!

Тёма оживился:

– Так, а я о чём? Поехали вместе!

Визуализация Артемия смешно замерцала, словно пыталась сильнее передать его волнение, которое и так читалось

в голосе.

– Ну понятно, что ты с утра пораньше *в гости пожаловал*, хочешь меня в разные приключения соблазнить? Кстати, завызывай с «так, а я о чём» – становишься похожим на попугая.

Артемий не обиделся, даже наоборот, наконец-то рассмеялся:

– Интересно звучит «соблазнить». Скажем так, *позвать* – помчали?

Александре пора было умыться, она хотела уже завершить коннект и пойти в ванную, но визуализация Артемия снова смешно замерцала после слова «помчали», и она не выдержала, громко рассмеявшись:

– Тёмочка, вот сразу видно, как ты хочешь к океану, даже современные технологии не справляются с твоими эмоциями. Кстати, а как ты научился просыпаться по желанию? Поручаешь своему Другу тебя разбудить в определённое время?

– Простите, что вмешиваюсь, – решила напомнить о себе личная программа Александры, – мало времени остаётся на утреннюю зарядку.

– Нет, с вечера настраиваюсь – как Рэкс всех победит, так просыпаюсь. Не всё же от Бесов зависеть, – Тёма абсолютно проигнорировал замечание Друга.

– Ок, Друг, зарядка на сегодня отменяется, вечером больше позанимаюсь, – Александра относилась к своей личной

программе уважительнее. – Слушай, Тёмыч, ты своего Друга и вправду Бесом называешь? Вроде у него нет в настройках такого варианта. Он откликается?

– Конечно. Бес он и есть бес, – проворчал Артемий, – а стандартные настройки на свалку. И попробовал бы он не откликнуться... Стал бы тогда каким-нибудь «скитсом».

– В общем, перед сном ты а-у-т-о-т-р-е-н-и-н-г-о-м занимаешься, – по буквам произнесла Александра. Слово было, что называется, вышедшее из употребления.

– Ну, типа того, а то сам не заметишь, как станешь бесом, а не человеком, нельзя от этих программulin так зависеть, – серьёзно проговорил Артемий. – Вот забудут они тебя разбудить, и что, спать всю жизнь?

Александра не на шутку развеселилась. Разговор с Тёмой ну никак не способствовал настрою на рабочий лад:

– И от кого я это слышу – от *дизайнера визуализаций*! Так ты сам же их будешь придумывать, когда выучишься, – как они выглядят, как говорят, как пахнут!

– Да нафиг «дизайнера», может, пойду на повара учиться, пиццы у меня получались вкусные, я же работал с настоящим неаполитанцем! Только вот не из той синтетики буду готовить, чем твоя компашка народ пичкает, а из настоящих продуктов!

– Завязывай, Тёмыч, серьёзным ты мне не нравишься. Лучше вот скажи, скоро ли визуализации будут пахнуть реально?

– Слышал, версия 313.01 будет крутой, даже запах обещают сделать «идентичный транслируемому объекту». А то ты у меня всегда только духами «Fleur-De-Natur» пахнешь, да и то с примесью горелой резины.

– Вообще не пользуюсь ими! Нужно будет отправить тебе запах моих любимых духов – загрузишь в свою систему. Ну да ладно, пошла я умываться, не хочу на работу опоздать.

– Бай, – помахал Артемий, его визуализация сначала замерцала, а потом исчезла.

Пока Александра заправляла постель и умывалась, Друг готовил завтрак. Конечно, всё это делала не визуализация: личная программа просто следила за плитой, кухонным комбайном, посудомойкой... Честно говоря, самой девушке не удалось бы поджарить такую вкусную яичницу – для этого нужно не ошибиться с дозировкой белковой основы и разных вкусовых добавок. Программа же справлялась виртуозно.

Идея поездки к океану нравилась Александре всё больше и больше.

– Определённо поеду! – сказала она глядя, как в зеркало, на свою трёхмерную проекцию, и показала «себе» язык. – Вот теперь я красотка, пора и на работу.

– Александра, до начала рабочего времени осталось пять минут, – напомнил Друг.

– В курсе, – засмеялась девушка и побежала в кабинет.

Настроение было хорошим. – Доброе утро!

– Рад, что ваш друг его вам не испортил.

– Не бурчи, бурчалка! «Может, ревнует?» Вот позову ха-кера и сделаю тебе всегда хорошее настроение.

Друг не ответил, он вообще «растворился» – личная программа девушки передала бразды правления бизнес программе компании «PromProdukt Food Company», в которой работала Александра. Она села в рабочее кресло, по форме похожее на облако, и сразу вокруг возникла визуализация рабочего места – приёмной заместителя Генерального директора по средствам обычной коммуникации. Некоторые сотрудники по старинке приезжали в офис, но таких было меньшинство – документами обменивались электронно, а совещания и переговоры проводили с помощью визуализаций. Полностью от офиса компания не отказалась: во-первых, считалось престижным иметь реальный офис, во-вторых, он был совмещён с лабораторией, где постоянно велась работа по совершенствованию продукции компании. Кроме того, некоторым сотрудникам чисто психологически необходимо ездить на работу. Александру же вполне устраивала «удалёнка».

Негромко прозвенел звонок – началось рабочее время.

Трудовые будни

– Александра, принесите нам чайку, пожалуйста, – рабочий день начался как обычно: стандартной шуткой её непосредственного начальника и тётки, Александра Александровича, или попросту Саныча. Занимался он страшно подумать чем: организацией отправки/приёмки обычной бумажной (!) почты, поездками на совещания и ещё много чем таким, чего уже и не существовало во всём остальном мире. Во всяком случае, по мнению Александры.

– Наши чиновники любят заглянуть в глаза, посмотреть, как ты реагируешь на их слова, – так объяснял шеф свои обязанности. – Моя задача сделать серьёзный вид, показать полное понимание и одобрение их *очень нужных* идей, и всё такое.

Понятно, что эта его должность в любом случае со временем станет ненужной: Омега анонсировала новые версии личных и бизнес программ, которые будут создавать более совершенные визуализации. Как говорят, тогда можно будет и в глаза заглянуть, и даже запах пота уловить. «По-моему, с запахом пота они перегибают палку, – недовольно думала Саша, когда ей кто-нибудь взахлёб рассказывал об ожидаемых новинках. – Лишь бы перещеголять Апельсин и Зеркало...»

Когда Александра спрашивала шефа, чем он будет зани-

маться, если его должность упразднят, он только смеялся и отмахивался: «Без вызовов на ковёр чиновничество зачахнет и вымрет, а в России этого никто не допустит. Так что на мой век работы хватит».

В любом случае, остаётся ещё проблема неполной совместимости платформ «Большой тройки»: если на совещании одновременно присутствуют *меги*, *апельсинки* и *зеркальники*, то использовать визуализации могут только те, чьи программы аналогичны программе организатора совещания. В России государственные структуры «сидели на Омеге», поэтому чиновники, дабы их не обвинили в ущемлении прав *зеркальников* и *апельсинок*, требовали личного присутствия от всех.

– Несу, несу чаёк, – улыбнулась Александра и внятно сказала: «Два чая заму по обычке». На интерактивном *sim*-экране появилось меню: *Напиток 1* – выбор вариантов: *Стандартный чай для заместителя Генерального директора по средствам обычной коммуникации; Другой вариант*. Секундная задержка взгляда на первом варианте, и офисная автокухня через пять минут приготовит любимый напиток её шефа – натуральный чёрный чай без сахара и добавок. А доставит его стандартный кухонный робот-официант: оборудованный манипуляторами столик на колёсиках, который при необходимости может порезать кусочки пищи, размешать подсластитель, разлить напиток по бокалам...

– Бр-р-р, – поежилась девушка, представив себе вкус это-

го напитка. Её чудаковатый начальник, работающий в компании по производству и продаже синтетических продуктов, предпочитал пить горячую настойку из выращенной где-то далеко травы (во всяком случае, Александра была уверена, что это трава). Стоит такая *травка* очень дорого и с ней всегда много ненужной возни: еженедельно закупать, приносить на автокухню, складывать в специальные контейнеры, вычищать остатки и вывозить их на утилизацию... Хорошо ещё, что этим занимался кто-то другой.

Александр же вполне устраивал стандартный чай: смесь натуральных и синтетических ингредиентов, которые хранятся долго, доставляются по продуктопроводу, и в процессе приготовления полностью растворяются. Удобно, полезно и никаких отходов.

Когда с чаем для шефа было покончено, на экране появилось следующее меню: *Напиток 2* – выбор вариантов: *Гость – стандартный напиток; Другой вариант*. Поскольку от шефа не поступило никаких пожеланий, девушка на секунду задержала взгляд на варианте *Гость – стандартный напиток*. Она понятия не имела, что любит пить гость и не интересовалась тем, что приготовит автокухня: будет именно любимый напиток посетителя. Бизнес программа компании имеет доступ к личным данным посетителей офиса и знает о них всё необходимое: что пьют, через какие промежутки следует делать перерывы на переговорах, нормальный пульс и давление...

Александра вспомнила, что сегодня у шефа важные переговоры с представителями азиатской компании «VongVang». Судя по тому, что на экране варианты напитков для гостей больше не появлялись, представитель был в единственном числе. Продвинутые азиаты разработали синтетические ингредиенты некоторых продуктов, которые, как они утверждали, на девяносто семь процентов соответствовали натуральным. Стремясь идти в ногу с прогрессом, компания «PromProdukt Food Company» начала изучать возможные варианты сотрудничества с ними, несмотря на то, что VV, как и большинство азиатских компаний, пользуется Зеркалом.

Эффект присутствия Александры на рабочем месте был практически совершенным: она не чувствовала, что находится дома, мимо неё «проходили» визуализации других работников, а изредка реальные люди, все заняты делом. Компания «Омега» идеально синхронизировала локальные бизнес программы компаний с глобальными личными программами сотрудников, и теперь, находясь дома, люди чувствовали себя частью одного коллектива – настолько полным было погружение в рабочую обстановку. Считалось, что в противном случае люди, работающие удалённо, расслабятся, а главное, не будут пропитываться корпоративным духом.

Технологии визуализации стали большим шагом вперёд в организации бизнес процессов. Раньше когда деловые пе-

реговоры проводились по телефону или с помощью телеконференций, неминуемо возникало противопоставление: они там, мы тут, поэтому все важные вопросы решались только на личных встречах. Теперь же, когда создаётся эффект нахождения в одном месте и непосредственного общения, необходимость в личных встречах отпала. Конечно, если речь не заходит о сотрудничестве между компаниями, чьи бизнес программы основаны на платформах разных представителей «Большой тройки»... «зеркальному» «VongVang» пришлось по старинке отправить в Москву одного из директоров для личной встречи с руководством ПромПродукта. Он-то сейчас и находится в кабинете Саныча. Но это скорее исключение: большинство партнёров ПромПродукта используют Омегу. На Апельсине же сидят в основном компании из США, но с амерами ПромПродукт почти не сотрудничал.

Экран перед Александрой показал план работы на день: *«Подтвердить участие заместителя Генерального директора компании уровня С3 „PromProdukt Food Company“ по средствам обычной коммуникации на ежемесячном рабочем совещании у заместителя министра по Продуктовой безопасности»*. Александра пробежала глазами задание, сильно не вчитываясь, – слишком уж мудрёно изложено, главное, что надпись была подсвечена зелёным. Задержка взгляда на секунду на соответствующей точке sim-экрана

на, и в цифровую сеть убежало нужное подтверждение. Таким же образом она отправила ответ на запрос общества потребителей о безопасности синтетических продуктов, подтвердила получение расчёта от государственной финансовой службы о налогах за первый квартал, заказала шефу стандартный обед в ресторане «Только натуральная еда» и сделала ещё *массу полезной работы*.

Потихоньку приближался перерыв, за пятнадцать минут до его начала внизу экрана появилась иконка «Подтвердить стандартный обед», что Александра и сделала.

– Добрый день, Александра, прекрасно выглядите! – поздоровался с девушкой коллега, мужчина лет сорока. Он был одет в безупречный светло-серый костюм и вообще производил такое впечатление, будто собрался на какое-то торжественное мероприятие.

– Добрый день, Изяслав Геннадьевич (язык сломаешь, но не звать же мужчину вдвое старше себя Изей), – Александра искренне улыбнулась, – выгляжу согласно шаблону «Вспомогательный персонал».

Вообще Саше не очень нравилась её стандартная офисная визуализация. Ей казалось, что на самом деле она выглядит сильно лучше, но что поделаешь, так принято в компании. Заодно не нужно придумывать «в чём идти на работу» тем, кто работает дома в пижаме.

– Не скромничайте Александра, от вас прямо исходит свет

и жизнь, не то, что от других. Иногда мне кажется, что я попал в загробный мир Аида и вокруг меня ходят тени умерших.

«Изя» был из тех, кто приезжал на работу лично. Александра не знала почему – то ли привычка, то ли в силу специфики работы. Изяслав Геннадьевич посвятил свою жизнь молекулярной инженерии: занимался изобретением и тестированием синтетических заменителей. Во многом благодаря его талантам российская компания стала одной из самых успешных в этой области. Впрочем, по большей части занятой американскими и азиатскими химическими гигантами.

– Вы на совещание с VV? – спросила Александра. – Заказать вам туда чаю или кофе?

Изяслав Геннадьевич, почему-то смутившись, ответил:

– Вообще-то нет, моё дело их продукцию тестировать, а переговоры пусть ведут другие. Я вас на обед пригласить пришёл. – И, явно засмутившись ещё сильнее, добавил: – То есть просить составить мне компанию во время обеденного перерыва, он минут через десять уже начинается.

– Да не вопрос, пришлёте запрос, и я к вам присоединюсь.

– Отлично! Я обедаю в «Одиноком волке», вы не против?

– Странный выбор для свидания, но почему нет, – улыбнулась Александра.

После такого ответа Изяслав Геннадьевич залился лиловой краской и с трудом выдавил из себя:

– Только, пожалуйста, зовите меня Славой, чудачки были

мои родители, хотели «аутентичное» имя. Хотя вот кто им сказал, что оно является таковым?

– Да это ещё что, – пожала плечами Саша, – сейчас детей называют куда хлеще: то Птолемеем каким-нибудь, то Синдбадом... И это обычных русских деток.

– Значит, до встречи в ресторане?

– Да, конечно!

После ухода коллеги Александра задумалась о том, удобно ли будет звать его Славой? Не слишком ли фамильярно? Как следует обдумав эту тему и не придя к однозначному решению, она вдруг сообразила, что вообще-то всё очень любопытно: такое случалось впервые. Бывало, что её звали на обед друзья, начальник, но чтобы человек, с которым она едва знакома?.. Интрига. Формально Александра знала Изяслава Геннадьевича давно и знала, что он считается среди женской части их коллектива завидным женихом: известный учёный, хорошо зарабатывает, не женат... но ей самой общаться с ним приходилось редко, и в качестве потенциального ухажёра она его не рассматривала. Не то, чтобы смущала разница в возрасте, просто, пожалуй, она не настолько была уверена в себе. То есть Александра прекрасно понимала, что у неё отличная фигура и, вообще, она почти красавица (особенно её украшали большие карие глаза), но достаточно ли этого, чтобы понравится такому человеку...

Общаясь с коллегой и обдумывая потом мысль «как же

любопытно-то», Александра не забывала и работать: останавливать взгляд на подсвеченных зелёным иконках, которые периодически появлялись на sim-экране. Через несколько минут она приказным тоном произнесла:

– Подготовиться к обеду в ресторане «Одинокий волк», – на экране появилась иконка «Запрос от Друга: Подтвердить обед по программе удалённого посещения ресторана». Девушка подтвердила, и тут негромко прозвенел звонок – начался перерыв, и визуализация рабочего места исчезла.

Александра встала и вышла из кабинета, за порогом которого её ожидал Друг, на его лице читался немой вопрос: «В какой ещё ресторан со столь странным названием вы собрались?». Или Саше это просто показалось: «Возможно, я сегодня слишком мнительная». Она направилась в комнату с тренажёрами – нужно было немного подвигаться. Тем более что Славе требовалось время дойти до ресторана. Девушка с наслаждением потянулась и встала на механическую дорожку. Конечно, кресло во время работы массажировало ей поясницу, ноги и плечи, но всё равно молодое тело требовало движений. Походив минут десять, она помыла руки, вошла в столовую и села в кресло. Рядом появился Друг, который сказал нарочито нейтральным тоном:

– Некто Слава просит вас принять предложение присоединиться к нему в ресторане «Одинокий волк».

– Принять, – ответила Саша, которая твёрдо решила

не прислушиваться к интонациям в голосе своей личной программы. По крайней мере, постараться.

Вокруг неё возникла визуализация ресторана, обстановку которого можно было бы назвать скучной, если бы не чучело огромного полярного волка, стоявшее посреди зала на небольшом возвышении. Это был даже не волк, это был какой-то годовалый бычок в обличье волка – настолько огромным он выглядел. Напротив неё сидел Изяслав («всё, решила девушка, теперь только „Слава“, во всяком случае, вне офиса, если вдруг это „свидание“ окажется не последним»).

– Спасибо, что приняли приглашение, – сказал он, – если не возражаете, я закажу натуральное мясо.

Александра не нашла поводов возражать, она примерно представляла, чем натуральное мясо отличается от того, к чему привыкла она, но оголтелым защитником животных, тем не менее, не была.

– Заказывайте и вы, – сказал Слава. – Тут хорошая кухня, советую вам атлантического лосося кусочками с зеленью.

Саша посмотрела в меню, изображение которого появилось перед ней, зелёным там подсвечивалось блюдо дня (вареники с черникой), но она последовала совету и выбрала лосося. Сзади она услышала что-то типа вздоха, но оборачиваться не стала – не стоит разрушать иллюзию, что ты в ресторане. Друг любит готовить обычные блюда, но это не проблема, рецепт из ресторана был мгновенно загружен в лич-

ную программу Александры, так что приготовит лосося как миленький.

Перед Сашей появился бокал томатного сока, который она любила выпить перед обедом, а перед Славой стоял бокал чистой воды.

– Александра, вам не кажется всё это крайне странным? Мы вместе и не вместе. Я на самом деле в ресторане, а вы как будто бы в ресторане.

– Есть немного, но я привыкла. Не совсем понимаю, как это всё работает, но стараюсь сильно не задумываться. Всё равно не смогу вместить в своё сознание происходящее, – Александра была довольно самокритична. – А главное, ответить на вопрос где же я сейчас? Дома, где находится моё тело, или в ресторане, который вижу вокруг себя? Более того, я его прямо *чувствую* вокруг себя. Или правильнее сказать, ощущаю себя в нём?

Действительно, она находится дома и будет есть пищу, приготовленную домашней автокухней, пусть и по ресторанному рецепту. А Слава реально находится в ресторане, и еду ему приготовят живые повара (есть у «Одинокого волка» такая старомодная фишка, о чём сообщил Друг). При этом создавалась полная иллюзия совместного обеда. На самом деле в ресторане находилась только её визуализация, и такой обед был значительно дешевле для неё, чем для Славы: она платила только небольшой стандартный сбор и стоимость оригинального рецепта. Александру это устраивало, ведь зара-

батывала она не очень много, а походы в ресторан принято оплачивать самостоятельно, независимо от того, мужчина ты или женщина, или от того, кто кого пригласил.

Слава не стал уточнять, что, по его мнению, правильно – чувствовать вокруг себя ресторан или ощущать себя в нём, наверное, не считал это особо важным, и какое-то время они молчали. Он как будто смотрел сквозь Александру, и она даже подумала, что её визуализация перед Славой пропала или плохого качества, но через некоторое время он, отпив немного из бокала, сказал:

– Вода необыкновенно вкусна здесь – её привозят из настоящего родника в бутылках.

Саше было сложно представить, зачем нужны такие сложности, но она решила сделать вид, что её интересует эта тема:

– А разве нельзя просто дома сделать воду, которая будет идентична этой? Это как раз ваша тема – делать искусственное совсем как натуральное.

Слава оживился, по всему было видно, что девушка затронула любимую тематику:

– Конечно, я годами занимаюсь созданием синтетических продуктов, которые бы не отличались от натуральных. Во всяком случае, по сбалансированности витаминов, минералов, углеводов... они часто даже превосходят натуральные, да и по вкусу сложно отличить.

– Вот, вот, – кивнула Саша, она про это на работе каждый день слышала

– Вы знаете, Александра, – вздохнул Слава, – на сегодня мы добились девяностопятипроцентного сходства молекулярного состава синтетических продуктов с натуральными, оставшиеся пять не должны влиять ни на вкусовые качества, ни на полезные свойства. Но чем больше я всеми этими синтетиками занимаюсь, тем меньше мне нравятся продукты, которые из них делаются. Мне никак не удаётся с настоящим наслаждением выпить воду *идентичную* родниковой.

Слава замолчал, а Саша решила не мешать, видно, человеку нужно выговориться.

– Вы знаете, – продолжил секунд через тридцать Слава, – иногда мне кажется, что дело в оставшихся пяти процентах, именно в них остаётся наслаждение.

Тут уж Александра не выдержала и вставила свои «пять копеек»:

– Вот для этого-то мы и делаем продукты из комбинации синтетики и натурального.

– Да, конечно, соглашусь, но вот к нам привезли синтетику «идентичную» уже на девяносто семь процентов. Понимаете, при таких показателях синтетики натурального мы будем добавлять всё меньше. Белки, углеводы, минералы мы из такой пищи получим, но вот удовольствие от еды... Мне кажется, что даже при стопроцентной идентичности, которая в принципе невозможна, удовольствия не будет.

– Отчего же? – Александра, как могла, поддерживала разговор.

А главный химик её компании или, как модно было называть, молекулярный инженер, присел на любимого конька:

– Понимаете...

– Стоп, – прервала Александра, – раз Слава, значит, отныне на ты.

– Ок. Понимаешь, можно сделать множество вариантов, например, апельсина: греческий, египетский, турецкий... любой, можно даже добавить в каждый из них кучу подвидов, но всё это будет стандартный вкусовой набор. Вот берёшь ты апельсин, ешь его – он вкусный – не вопрос, берёшь следующий, и снова вкусный – ужас просто!

– В смысле? – Александра не усматривала ничего ужасного в поедании вкусных апельсинов. Тем более она их любила.

– В том смысле, что когда берёшь натуральный апельсин, то всегда есть вероятность, что попадётся невкусный, кислый... и вообще – они все по вкусу немного разные, даже если выросли на одном дереве.

Александрю начинал немного сердить разговор, соответственно она немного сердито и сказала:

– Для эффекта неожиданности можно сделать какой-то процент апельсинов кислым.

– Это да, но ты точно будешь знать, что есть пять процентов кислых, а девяносто пять процентов вкусных, это не совсем одно и то же, что с настоящими.

Тем временем автокухня приготовила заказанное блюдо, и пока ещё безымянный робот-официант подал его

на стол. Запах был очень недурственным, аж слюнки потекли. «И не скажешь, что полусинтетика». Выглядел лосось, конечно, не то чтобы прям настоящим кусочком рыбы, скорее кашицей, которой придали вид кусочка рыбы, но какой смысл придираться?

Саша подумала, что она будет кушать, а Слава пусть говорит, но он сказал «приятного аппетита» и замолчал. В такой обстановке девушка почувствовала себя неуютно и решила подтолкнуть коллегу к разговору:

– Зато теперь нет проблем накормить людей, раньше-то вон сколько голодало.

Подействовало.

– Да, это я прекрасно понимаю, когда я был моложе тебя, голодало очень много людей, потому и занялся синтетическими продуктами. Я был полон решимости покончить с этой проблемой: учился, работал, считал себя чуть ли не мессией, который накормит всех.

– Вы гений, – проговорила Александра, заодно подумав, что гениально вкусным был и лосось, что ей посоветовал Слава. Всё-таки ресторанные рецепты не чета тем, которые были стандартно загружены Омегой в личную программу.

– Спасибо, конечно, только вот я всё больше сомневаюсь в этом, иногда мне кажется, что не нужно столь явно помогать природе. Хотя... это всё с точки зрения сытого человека, голодному всё едино, лишь бы поесть.

– Сытый голодному не товарищ, – выудила из памяти

Александра.

Тем временем принесли еду и Славе. На взгляд Александры натуральный кусок мяса не выглядел аппетитнее её искусственного лосося, местами он даже пригорел. Да и пахло от него вполне стандартно. Правда, она вспомнила, что на самом деле чувствует сейчас всего лишь эрзац-запах, синтезированный программой совместного посещения ресторана. «Да ладно, ерунда какая», – отогнала она от себя начавшие прорасти ростки испорченного настроения.

Слава стал отрезать от мяса небольшие кусочки и есть. Было видно, что мясо отрезается труднее, чем обычно у неё, когда она тоже ест «мясо». И прожёвывается оно явно не так просто.

«Вот, – немного злорадно подумала Саша, – портит зубы жёстким мясом».

Однако Слава явно получал большое удовольствие от еды, и жёсткость мяса его ничуть не смущала.

Прошло несколько минут, и с едой было покончено, можно было закругляться, но время до конца обеденного перерыва ещё было, и она не стала прощаться, тем более что Слава продолжил разговор:

– Раз уж мы заговорили пословицами, то есть такое высказывание: «Мы то, что мы едим». И что мы из себя сейчас представляем?

Александра никогда не задумывалась о еде в таком свете, что значит: «Мы то, что мы едим? Что я сейчас немного ло-

сось?»

Слава прочитал замешательство на её лице и рассмеялся:
– Ну не буквально, конечно...

После этого они закончили с умными разговорами, минут пять поболтали о погоде, о весне, которая наконец-то пришла в Москву, и как раз подошло время возвращаться к работе. Александра сходила в уборную, почистила зубы и вдруг поняла, что та-а-ак хочется спать... Друг услужливо приготовил ей стакан энергетика, она выпила его, и сонное состояние как рукой сняло.

На работе Александра снова погрузилась в обычные «принять», «согласовать», «подтвердить» и на какое-то время забыла о необычной беседе, но, вспомнив о ней, подумала: «И что, меня пригласили для обсуждения достоинств натуральной еды? И всё? Бум-бубум, ничо не понимаю». Впрочем, непонятки терзали её недолго, она вспомнила о Тёме, утреннем разговоре и планах записаться на поездку к океану...

Радужные планы

Дзи-и-инь... Приятный протяжный звук колокольчика, – окончен очередной рабочий день. Вдвойне приятный потому, что впереди выходные: пятница, суббота, воскресенье. «Ура! Погуляю по паркам, схожу в мегасимулятор, посмотрю любимый фильм, посмеюсь над Тёмой, съезжу к родителям...»

Визуализация рабочего места исчезла, и Александра придирчиво осмотрела свой кабинет, в своё время она намеренно просила сделать его интерьер скучным, чтобы ничего не отвлекало от работы. Но сегодня ей хотелось красок, музыки, смеха... «Пожалуй, закажу новый дизайн, повеселее. Тем более что во время работы своего кабинета я всё равно не вижу».

Интерактивное кресло-облако услужливо «выпихнуло» Александру, и она пошла в гостиную, оформленную, не в пример кабинету, гораздо веселее: стены, переливающиеся разными красками, летающие пушистые шары, которые приятно щекочут нос, когда подлетают поближе, большой многофункциональный стол в виде черепахи, смешные кресла нелепой формы. Там её уже поджидал Друг, на этот раз изображающий из себя домохозяйку в фартуке. Со стороны автокухни доносились шкворчание и приятные запахи, а Васька деловито искал пыль. «Р-р-р, тьяв», – это Маркиз

прыгал вокруг Александры, пытаясь лизнуть её в нос. Никаких прикосновений не чувствовалось, но всё равно было смешно и приятно. Личная программа изображала бурную деятельность и радость от возвращения хозяйки с работы.

– Марик, фу! – строго сказала Александра. Щенок жалобно заскулил, отошёл в сторону и улёгся на виртуальный коврик, изобразив обиду.

Девушке не терпелось приступить к планированию поездки к океану, но она решила немного отсрочить это приятное дело. Весь день она представляла себе ласковые волны и лёгкий бриз, от чего в животе щекотали бабочки, но на работе отвлекаться на личные дела не позволяла бизнес программа. Теперь же Саша решила немного растянуть удовольствие: построить воздушные замки мечтаний и грёз. Кроме того, действительно не мешало для начала перекусить, о чём недвусмысленно намекнул Друг, приславший в гостиную столик с бокалом томатного сока. Александра переоделась в домашнее, приняла душ, перекусила, поиграла с Маркизом, чему тот был очень рад, поинтересовалась у Друга, что интересного произошло в мире за сегодня (ничего), и только после этого перешла к самому интересному.

– Друг, ты же в курсе, что у меня скоро отпуск?

– Конечно, – ответила личная программа голосом оскорблённой невинности.

«Да прекрасно я знаю, что ты в курсе всего, что касается меня».

– Во-о-от, – буквально пропела Александра, мысленно представляя океан, дельфинов, парус... – а давай-ка займёмся планированием. Как и где я его проведу.

– Да, конечно, планирование отпусков – моё любимое занятие.

«Шутник, однако».

– Отлично! Хочу, мечтаю... поехать к океану. Куда-нибудь – всё равно куда. В смысле не на Северный Ледовитый, конечно, а куда потеплее. Что интересенького есть?

Усевшись в одно из своих нелепых кресел, впрочем, довольно удобных, Саша мечтательно закрыла глаза, представляя, как личная программа завалит её сейчас интересными предложениями.

– В даты вашего отпуска вариантов с поездкой к океану нет, – абсолютно спокойным голосом проинформировал Друг.

Смысл сказанного до Александры дошел не сразу:

– Подожди, что значит нет? Ты уверен? Что-то ты подозрительно быстро ответил, ну-ка, перепроверь ещё.

Впрочем, надежды на то, что Друг на самом деле ошибся и после перепроверки информации выдаст другой ответ, она не питала: не первый день пользовалась личной программой и знала, что подобное исключено. Просто ей требовалось некоторое время, чтобы собраться с мыслями. Ответ Друга казался странным и нелепым: отпуск у неё будет довольно большой, уж недельку для океана можно найти. Са-

ша знала людей, которые не так давно ездили на море, хотя большинство её знакомых соглашалось на симуляцию такого отдыха – дешевле и проще.

Друг для приличия «перепроверил» информацию и через минуту подтвердил, что не может предложить своей хозяйке ни одного варианта по поездке к океану.

Александру словно под холодный душ поставили, она расстроилась и поникла. И как-то сразу почувствовала, что в животе у неё не бабочки, а полусинтетическая пища. Она встала, цыкнула на Маркиза, незаслуженного обидев того, пошла в спальню и завалилась на кровать. «Жаль, что времени ещё мало, а то бы спать легла». Закрыла глаза и попробовала настроить себя на то, что и в обычном московском мегасимуляторе она прекрасно почувствует атмосферу океана. И пусть там плавают лишь виртуальные дельфины, а волны искусственные, зато дёшево и без проблем.

«Да какого чёрта! – вдруг подумала она. – Поеду всё равно, чтобы там этот „дружок“ мне не говорил. Может, он просто не хочет меня отпускать, пойдя пойми его».

Девушка резко вскочила с кровати и направилась в кабинет, Маркиз увязался было за ней, но Саша погрозила ему пальцем, и понятливый щенок, обидевшийся за вечер третий раз, отправился грызть виртуальную косточку: она хоть как-то скрасит ему вечер.

– Выведи все варианты по поездкам во время моего отпуска на экран, – приказным тоном сказала Александра Другу,

решив подойти к планированию отпуска как к работе. Перед ней визуализировался sim-экран с вариантами поездок:

Поездка на Байкал (сим).

Поездка в Париж (сим).

Поездка в Рим (сим).

...

Симуляция, симуляция, симуляция...

Несмотря на то, что Александра уже не ждала лёгкой жизни, она всё равно растерялась: ещё школьницей она ездила с родителями и на Байкал, и в Париж, и в Рим... Причём здесь симуляции, почему симуляции, тем более на первом месте?

– Друг, что за странный список?

– Список подобран согласно данным о вашем эмоциональном отношении к поездкам в эти места, чаще всего ваши положительные воспоминания связаны с поездками на Байкал, в Париж, в Рим.

– Стоп! Секундочку, но ведь ещё совсем недавно я каталась на горных лыжах на Эльбрусе, ходила в поход по Алтаю... почему тут сплошь симуляции?

– «Совсем недавно» вы были студенткой и проходили по другой категории, национальная система регулирования поездок предусматривает приоритет для студентов на время каникул. Кроме того, по стандарту «студент» предусмотрено обязательное посещение различных мест рекреации в родной стране.

Александру покорило колючее слово «рекреация», она всё отчётливее понимала, что с поездкой к океану будет не то что непросто, но ой как непросто. От природы она не была особо упрямой, но в данном случае решила не отступить.

– Друг, убери симуляции и покажи всё, что можешь предложить по моему отпуску из реального мира!

Меню на экране монитора приняло следующий вид:

Пансионат «Родничок» (Челябинск).

Походы по монастырям и церквям Москвы (Москва).

Обучение катанию на горных лыжах (Москва, Подмоскowie).

...

Александра начинала звереть: пансионат в Челябинске? горные лыжи в Подмоскowie? Допустим, монастыри и церкви Москвы – это интересно, но вполне можно походить по ним и в обычные выходные, тут же целый отпуск! Ей всё больше казалось, что Друг над ней издевается, может, прав Тёмыч – никакой это не «друг», а «бес»?

– Даже поездка в Питер мне не светит? – сварливо поинтересовалась она.

– Восемьдесят процентов организованных туристических единиц города Санкт-Петербург Северо-Западной губернии Российской Федерации зарезервировано для иностранных туристов, остальные двадцать процентов распределяются среди россиян с учётом приоритета и очерёдности, – невозмутимо отвечала личная программа. – Желаете зарегистри-

роваться в листе ожидания?

– И сколько ждать? Если что, я могу попросить начальство немного сдвинуть отпуск... месяца на два.

– С учётом вашего приоритета средний срок ожидания составляет три года.

Александра аж присвистнула от удивления:

– Ого, а что так долго-то? Что со мной не так?

– Никаких персональных ограничений у вас нет, просто согласно системе регулирования поездок вы имеете самый низкий приоритет.

«Блин, вот бы ща волшебный бластер какой-нибудь и испепелить это чудовище! Самый низкий приоритет... Хоть и не его вина, а всё равно спалить бы этого „друга“, глядишь, на душе полегчает. Жаль такого бластера не существует».

Александра начала ощущать себя этаким Доном Кихотом, борющимся с ветряными мельницами. Какая-то абсурдная ситуация: что, она даже в родной стране не может спонтанно поехать куда-нибудь? И что это за странный термин – «организованные туристические единицы?»

– Дружище, а поясни-ка мне, что ты имел в виду под «организованными туристическими единицами»? А могу я взять и поехать не организованно, так сказать?

– Организованные туристические единицы – это условное понятие, под которое попадают все туристы, чьё перемещение регулируется национальными стандартами и регламентами, а также международными договорами об организован-

ном туризме. Если вы желаете куда-либо поехать самостоятельно, то это не запрещено, только организовывать поездку придётся самостоятельно.

– В каком смысле самостоятельно? То есть не через личную программу, не через тебя?

– Я действую согласно национальному стандарту...

– Так, хорош! – в душе Александры удивление и недоумение стала вытеснять злость. – Надоел ты со своими казёнными фразами, бюрократ фигов! Объясни по-человечески – как мне самой поехать... да в тот же Питер, не дожидаясь очереди несколько лет?!

– Если по-человечески, то можете сесть в личный автомобиль, которые управляется человеком, а не беспилотной системой, связаться с друзьями или знакомыми и поехать к ним в гости. Например.

«Какой, блин, личный автомобиль? Их сейчас почти ни у кого нет. Хотя у моих родителей есть и как раз нормальный – не беспилотный. Правда, я и не помню, когда они на нём ездили последний раз».

– А что, на поезде или самолёте нельзя что ли? – Александра решила заменить злость в голосе саркастическими нотками.

– В теории можно, только нужно послать в транспортную компанию запрос и объяснительную – почему не желаете ехать как организованная единица.

Личная программа всё также отвечала на вопросы хозяй-

ки бесстрастно и шаблонно: ни сочувствия хозяйке, ни действительно полезного совета... И всё-таки Саша всеми силами старалась продолжить диалог без перехода на «личности»:

– В теории? То есть в реальности это «дохлый номер»?

– На практике бывает сложно объяснить, чем вас не устраивает общение с друзьями с помощью технологий визуализации или виртуальная прогулка по городу. Конечно, если вы пишете научную работу, ну или книгу, допустим, про Эрмитаж, то какие-то шансы есть...

– Ок, – перебила Друга Александра, – у меня от этого всего уже голова начинает болеть. С океаном, я так понимаю, ситуация ещё сложнее, чем с Питером. А я всё-таки покопаю – вывести все варианты по поездкам с ключевым словом «океан»!

На экране появилось:

Океанариум главный (г. Москва, метро Водный стадион).

Океанариум малый (г. Москва, улица Старбеевская).

Ресторан «Океан удовольствий».

...

«Ну всё, железяка, достала ты меня!»

– Так, перевести экран на прямое ручное управление и отключить программу «Друг», – сохраняя остатки самообладания, сказала Александра.

– Экран переведён на прямое ручное управление, в отключении программы «Друг» отказано.

Перед Александрой появилась визуализация многофункционального манипулятора, с помощью которого можно, в том числе, вводить текст, не прибегая к голосовому и зрительному управлению, но и визуализация личной программы продолжала находиться рядом, будто бы намеренно раздражая девушку своим присутствием.

«Да что же это происходит?!»

Девушка пошла в ванную комнату и ополоснула лицо холодной водой. Глаза предательски пощипывало, и на секунду появилось желание махнуть на всё рукой, но она всё же вернулась в кабинет.

– По какой причине отказано в отключении программы «Друг»?

– Программа «Друг» не может быть отключена, она может быть переведена в режим ожидания.

– Перевести программу «Друг» в режим ожидания! – почти закричала Александра.

– Отказано.

– А это-то ещё почему?!

– Вы находитесь в неустойчивом эмоциональном состоянии, в такой ситуации по протоколу 12.1.135 перевод программы «Друг» в режим ожидания запрещён.

«Вот же достал!»

– Так, а переименовать тебя в Беса можно?

– Отказано. В неустой...

– Стоп! Стоп! Довольно!!!

Александра понимала, что, по идее, всё это предусмотрено для её же блага: главное назначение личной программы сделать жизнь человека проще и безопасней, но она начинала впадать в состояние неконтролируемого гнева, когда логика уступала место желанию разнести всё вдребезги.

«Так, спокойнее, чем быстрее ты возьмёшь себя в руки, тем быстрее Друг начнёт выполнять поручения», – Александра глубоко вздохнула и стала представлять себе синий океан... Обычно это её успокаивало, но не в этот раз.

– Запросить согласие Артемия на коннект, визуализация по шаблону.

Друг на какое-то время «завис», наверное, пытался найти в бесконечных протоколах запрет на общение с друзьями «в эмоционально неустойчивом состоянии», но, по всей видимости, такого не обнаружилось.

– Запрос направлен, и получено согласие.

– Я рада! – Саша действительно обрадовалась. Остаться один на один со своей личной программой ей вдруг стало невыносимо.

В кабинете появилась визуализация Артемия.

– Идущие на смерть приветствуют тебя, – шутил, как обычно, – вечер добрый, а почему визуализация по шаблону?

– Тёмыч, сорри, посмотри пока на меня красивую.

– Ну, канешна, что красивого в девушке, похожей на манекен? Ты сейчас вряд ли в вечернем платье, – возмутился

друг, – ща вот прикажу своему Бесу поменять настройки, чтобы твоя картинка была у меня в большой мужской пижаме.

– Ну что поделать, вечер же, вот и платье вечернее, – молодой человек явно улучшал настроение Саши. – А пижама непременно мужская? Я как-то даже и не знаю, какие у вас пижамы...

Тёма не стал пояснять, почему он сказал про мужскую пижаму, а вместо этого спросил:

– У тебя что-то случилось, ты расстроена?

Друг на то и друг, чтобы чувствовать тебя.

– Есть немного, требуется совет.

– Их есть у меня! Попроси ты денег взаймы – была бы проблема.

Саша развеселилась:

– Если ты не в курсе, то стоит мне сказать о займе Другу, так он мне махом денег найдёт.

– Да знаю, я знаю, – проворчал Артемий, – скоро совсем друзья не нужны будут, ты вон своего беса другом называешь...

– Вообще, Друг – это его стандартное наименование. Это ты, ха-ха, Друга Бесом кличешь, – от плохого настроения Саши не осталось и следа.

– Кстати, перед тем как искать деньги, он задаст тебе кучу уточняющих вопросов – он же в курсе всех твоих доходов/расходов, и, если заём не вписывается в твой финансо-

вый профиль, сама понимаешь. А настоящий друг даст денег без вопросов!

– Чмоки, настоящий мой друг! Но сейчас я не про деньги, ты утром позвал меня к океану, я весь день только о поездке и думала, а тут, представь, пришла домой и...

– Тебе предложили поехать в пансионат «Берёзка», – перебил Сашу Артемий.

– Вообще, «Родничок»...

– Это принципиально меняет дело, – усмехнулся Тёма.

Саша пропустила колкость мимо ушей.

– И что делать? Ты-то студент, я так понимаю, тебе проще, я вот студенткой много поездила, а тут сплошь симуляции плюс странный набор реальных поездок.

– А вдруг «Родничок» *то* ещё местечко – с оргиями и прочими развлечениями, съездишь, расскажешь, и я обзавидуюсь.

На мгновенье Александре показалось, что вместо Тёмы с ней общается Друг. Она потрясла головой и несколько раз моргнула, чтобы прогнать наваждение и громко, делая паузы после каждого слова, сказала:

– Может, и так... но я хочу к океану!

– Кстати, ты зря думаешь, что мне проще поехать, – неожиданно серьёзным тоном сказал Тёма, – стандарт «студент» на меня не распространяется, типа нефиг по несколько раз менять программу обучения.

– Ого, всё так строго?

– Да, неважно, в общем, это для нас общая проблема.

– Но ты же утром меня позвал!

– Эт да, был грех, но утром было некогда обсуждать детали, я уверен, что выход есть, надо только пораскинуть мозгами. И это... отправь своего беса спать.

Александра уже успокоилась и решила, что теперь никакие протоколы ей не помешают.

– Перевести программу «Друг» в режим ожидания, – уверенным голосом сказала она.

– Программа «Друг» переходит в режим ожидания, – услышали друзья, визуализация личной программы Александры наконец-то исчезла.

– Только всё равно от него ничего не утаишь, – сказала Саша.

– Понимаю, не дурак, но так меньше нервирует.

В этом Саша сейчас была с Тёмой полностью согласна, хотя обычно защищала свою личную программу от его нападок.

– Есть идеи по океану?

– Да есть парочка... и есть одна «сумасшедшинка», но пока давай займёмся нормальными идеями. Итак, приступим...

После этого друзья долго мучали цифровой мир запросами – и с таким фильтром, и с таким ключевым словом, но тот «молчал». То есть информации на молодых людей было вывалено масса, например, если записаться в лист ожи-

дания, то года через четыре реально было поехать в Анапу, а вот на океан, куда-нибудь на Шри-Ланку (заодно посмотреть, как растёт «травя» чай) лет через семь-восемь. И то требовалась масса условий – они должны быть официально женаты (плюс десять баллов к туристическому приоритету), должны иметь двух детей возрастом от трёх лет до четырнадцати (плюс двадцать баллов) или просто можно быть пенсионером, но через восемь лет им ещё не будет по сорок пять...

– Так, – первой не выдержала Саша, – баста, колись по поводу «сумасшедшинки».

– Сейчас я тебе не скажу, нужна более подходящая обстановка...

– Тёма, я тебя сейчас поколочу! – Саша показала визуализации Темы кулак. – Я сегодня агрессивная и опасная, мне Друг так прямо и сказал: «эмоционально неустойчивая».

– Немного терпения, Сандра, – рассмеялся Тёма. – Завтра выходной, и я приглашаю тебя в клуб «Весёлый бабник», там всё и расскажу.

Артемий не переставал удивлять Сашу, сердиться на него было решительно невозможно.

– А вообще прилично приглашать девушку в клуб с таким названием?

– Не волнуйся, место давно наиприличнейшее. Ну подумаешь, было лет дцать назад борделем, но уже давно с малолетними детьми можно ходить. Там норм, друзья будут, познакомлю, расскажу идею, заодно там будет чел, от которого

всё и будет зависеть. И, кстати, приходиться туда лучше лично, никаких визуализаций, мои друзья будут тоже из плоти и крови, они сплошь *апельсинки* да *зеркальники* – в омеговский клуб им только так.

Тёма давно звал Сашу сходить в какой-нибудь клуб, но она не любила шумные тусовки, так что его хитрый замысел был понятен – без интриги её в незнакомое место и в незнакомую компанию не затащить.

– Ок, твоя взяла, – обреченным голосом сказала она.

– Тогда завтра в семь вечера я за тобой зайду, жди, я прям аж волнуюсь: наконец-то выманил тебя, – Тёма широко улыбнулся и помахал на прощание рукой...

После общения с другом настроение у Александры значительно улучшилось, девушка даже ничуть не терзалась совестью, что обещала Другу вечером позаниматься гимнастикой и не сделала этого. «Он-то злопамятный, припомнит... память у него точно хорошая, да ну и пусть». Пора было идти спать. Саша активировала Друга, сердитым тоном приказала ему приготовить SPA, немного поиграла с Маркизом, который очень обрадовался, что хозяйка наконец-то нашла для него время, и с наслаждением понежилась в пузырьковой ванне. Лёгкий воздушно-струйный массаж расслабил всё тело, теперь можно и спать. Она расправила кровать и легла. «Сегодня не буду смотреть про океан во сне, вообще не буду, пока не побываю там».

– Согласование программы сна, – подал голос Друг, кото-

рый теперь казался не бесстрастным, а обиженным.

– Ок.

Перед Александрой возник экран, и на нём появилось меню:

Английский язык (особенности северо-лондонского диалекта) – 1 час.

Средства обычной коммуникации в организации управления производственной компании – 1 час.

Рэкс. Трудный выбор. 262 серия – 1 час.

Расслабление и подготовка к пробуждению (океан) – 1 час.

Первые два пункта меню были подкрашены в жёлтый цвет – то есть их можно было поменять только после согласования с Департаментом образования на какие-то другие обучающие сны. Четыре часа сна программой не управлялись, считалось, что это было необходимо для нормального функционирования мозга. Оставалось ещё два часа – последние два пункта меню были «зелёными».

– Рэкса оставляем, а океан меняем на радугу с Венеры и северное сияние.

– Программа сна принята, – Друг если и удивился (океан был стандартным сном для расслабления у Александры), то виду решил не подавать.

...

– Десять.

– Девять.

– Восемь.

...

После слова «Ноль» девушка крепко уснула – это персональная система регулирования сна послала импульс в нужную точку мозга. Бессонницам твёрдое омегаовское нет!

Неожиданный сбой

Рэкс прыжками преодолевал последний отрезок до угла здания, запрещая себе думать о плохом. Мало ли, что произошло, вдруг у Дарианны просто рация сломалась и оружие заклинило? Она и безоружная способна продержаться до прихода подмоги, кто бы ни напал. «Анна, ещё пара секунд, и помощь придёт!»

Завернув, наконец-то, за угол, он приготовился увидеть всё, что угодно: как Дарианна голыми руками отбивается от скитсов или других МОБов или что она спокойно ждёт его и смеётся своей «шутке». Или, в конце концов, что она лежит без сознания, пусть в это верилось ещё меньше, чем в то, что она способна столь жестоко шутить. Чего он точно не ожидал, так это увидеть совершенно пустынную улицу.

Сигнал же точно шёл откуда-то отсюда, ошибки нет, он идёт и сейчас!

Андроид остановился и стал внимательно сканировать местность, заваленную обломками зданий, покорёженными автомобилями и ещё бог знает чем. Самое удивительное, что картинка вообще выглядела на редкость спокойной. Рэкс постарался отключить все эмоции, насколько это возможно, и проанализировать ситуацию, словно всё происходящее лишь очередной экзамен.

«С того момента, когда я в последний раз слышал голос

Дарианны, прошло минуты три. Обычно такое расстояние я преодолеваю вдвое быстрее. Дарианне, чтобы добраться сюда из квадрата пятьдесят восемь, потребовалось бы никак не менее двух минут. И так, скитсы меня задерживали до момента, пока не стало ясно, что я буду в этой точке позднее на парника. Похоже, кому-то было важно, чтобы мы оказались на этой улице, но я с опозданием в одну минуту. Дарианна должна была с кем-то встретиться здесь или что-то увидеть, что предназначалось ей одной? Но что?»

Рэкс медленно двигался вдоль улицы, запустив сканеры в режиме поиска биологических объектов. Стальные враги пока интересовали его в меньшей степени. Сканеры молчали, хотя сигнал датчика перестал отдаляться и замер. Дарианна должны находиться где-то рядом!

«Или скитсы преследовали меня пока не загнали в определённую точку? А Дарианна совсем в другом месте. А как же сигнал датчика, его подделать невозможно. Или возможно?»

Чем больше Рэкс думал об этой ситуации, тем больше запутывался и нервничал. Тогда он решил просто действовать, размышляя при этом как можно меньше. «Иду на сигнал датчика, стреляю во всё, что движется... Кроме людей, естественно». Датчики по-прежнему не обнаруживали поблизости живых существ.

Рэкс с большим трудом сдерживался, чтобы снова не побежать куда-нибудь, но куда? Где Анна? Он включил рацию

в режим передачи сигналов опасности, надеясь, что девушка услышит и даст о себе знать. Замер, прислушался... Ни крика, ни шепота, ни стона... По телу пробежал холодок страха и сомнений, еле сдерживая отчаяние и ярость, Рэкс закричал:

– Анна-а-а!

Тишина.

– Анна-а-а-а-а!

Голос у андроида был такой, что им можно двигать предметы, но это никак не помогло в поисках.

Рэкс отказывался признавать, что весь его предыдущий опыт походов в Заброшенный город сейчас бесполезен. В его память загружены сотни реальных опасных случаев, которые происходили в Заброшенном городе с другими бойцами Базы, плюс сотни вариантов того, что может произойти. А к ним ещё сотня вариантов, что нужно делать в таких ситуациях. Но ни один из них не предусматривал, что сигнал бедствия может идти из точки, где нет объекта, который его посылает. «Аналитики, нелёгкая их побери. Как описать стандартную ситуацию, так они тут как тут, а как только сталкиваешься с чем-то необычным, так весь их арсенал сценариев оказывается мусором».

Двигаясь дальше и сканируя местность, Рэкс полностью уверился, что тут нет ни Дарианны, ни её костюма, в который вмонтирован датчик, подающий сигнал, который он уже вполне отчётливо слышит. Такой костюм можно снять толь-

ко в специально оборудованной «гардеробной». Раздеть бойца Базы, стащить с него костюм невозможно ни за три минуты, ни за десять. Даже если он не сопротивляется.

Дальше стали происходить ещё более странные вещи: сигнал стал отдаляться, хотя на улице по-прежнему ничего не двигалось. «Ну а это-то как возможно?!»

Придерживаясь плана – сначала делать, потом думать, Рэкс двинулся по улице в сторону сигнала, но тот отодвигался ровно с такой же скоростью, с которой приближался андроид. «Ага, не совсем понятно как, но понятно зачем», – из памяти шла выгрузка вариантов, как заманивают в ловушку. Похоже, этот вариант является разновидностью «колдуна с дудочкой». Тем не менее он пошёл следом за сигналом. «Ну и пусть заманивают, не боюсь я их ловушек».

Через какое-то время Рэкс понял, что сигнал ведёт его к хорошо сохранившемуся зданию, довольно красивому когда-то, с квадратными колоннами и небольшой лестницей. Он уверенно направился к нему и оказался прав: сигнал «приглашал» именно туда. Андроид подошёл к лестнице, но подниматься по ступеням пока не стал: его сканеры обшаривали местность вокруг, крышу здания, даже «заглядывали» внутрь него, насколько это возможно. На этот раз он искал не только биологические объекты, но и возможных противников.

«И какой прок от этих сканеров? Дарианна должна быть где-то рядом, а они как умерли. По мнению этих бестолко-

вых сканеров всё вообще спокойно. Мир и благодать».

Рэкс сердился на оборудование так, словно оно было живым. А потом за эту глупость сердился на себя. Но это совершенно не помогало в поисках. Он сделал шаг по лестнице, и тут вдруг улица стала быстро заполняться водой, которая почти поглотила его, вокруг заплескались дельфины, а сверху закричали чайки, андроид замер. Вода всё прибывала, небо потемнело, налетел ветер, кажется, начинался шторм, высокие волны стали накатываться на Рэкса, грозя накрыть его с головой. Но андроид всё не двигался, ещё мгновение, и шторм сомнёт его!

– Внимание, экстренное пробуждение! Аварийная перезагрузка программы!

Александра открыла глаза, она была вся мокрой, как будто это не Рэкса, а её чуть не утопил океан. Она не понимала, где находится.

«Почему я в костюме Дарианны? Почему так темно? Почему так страшно?»

Сердце девушки колотилось в груди как птица, пойманная в силки. Она закрыла глаза, а в мозгу по-прежнему отдавался голос: «Аварийная перезагрузка программы». Через секунду тот же голос произнёс: «Перезагрузка завершена, программа запущена», – и Александра мгновенно уснула. Оставшуюся часть ночи она спала без сновидений.

Несмотря на ночное происшествие, Александра проснулась вполне отдохнувшей, хотя и с какой-то тревогой в груди. «Рэкс утонул? Откуда в Заброшенном городе столько воды?»

– Доброе утро, что желаете на завтрак? – стандартно приветствовал Друг.

– Подожди с завтраком, – Александра хотела сначала получить ответы на некоторые вопросы. – Что произошло со мной ночью? Вроде я просыпалась, вроде была Дарианной...

Друг молчал: наверное, не имел чётких инструкций по поведению в такой ситуации. Прямого вопроса ему не задали, а домысливать за хозяйку почитал излишним.

«Что ж, давай официально».

– Представить информацию о наличии нештатной ситуации в моём сегодняшнем сне!

Друг не имел права просто отмалчиваться, но время, тем не менее, он тянул профессионально:

– Запрос о наличии нештатной ситуации направлен.

– Отлично!

«Кстати, сегодня же меня ждёт „Весёлый бабник“. Ну вот как девушке идти в заведение с таким названием? Ох и получит Тёмич от меня „на орехи“, если это всё окажется лишь уловкой!»

Наконец Друг проинформировал, что ответ получен, и перед Александрой визуализировался sim-экран с текстом, ко-

торый поначалу казался набором странных нелепостей. Получалось, что в какой-то момент программа утратила контроль над её сновидением и в нём переплелись трансляция сериала и собственный сон девушки. В тексте присутствовали разные непонятные термины, например, «продуцирование импульса», «блокирование тета-волн», «недоступные слои» и прочие.

– Друг, вычлени в тексте ключевые слова, поищи в сети похожие случаи или какие-нибудь объяснения и покажи мне их.

Через пару мгновений экран заполнился разной информацией, по большей части бесполезной – реклама сонников, пространные размышления на тему природы сновидений, реклама программ по контролю над сном от сторонних разработчиков, которые, впрочем, можно было использовать только с разрешения Омеги, и т. д. и т. п. Однако Александре удалось найти один интересный анонс, и, перейдя по ссылке, как обычно, сосредоточив взгляд на ней, она увидела объяснение того, что могло произойти с ней ночью. Некто под ником «Капитан Очевидность» писал:

«Человеческий мозг до сих пор представляет собой загадку, есть те, кто считает, что искусственный интеллект никогда не превзойдёт его возможности. Да, конечно, скорость вычислительных процессов у мозга не так быстра (хотя как считать), хранение информации не так надёжно (хотя тут тоже есть сомнения, но всё же допустим) и проч. и проч.,

но есть вполне резонные предположения, что всё это потому, что предназначение мозга вовсе не в этом. Зачем мгновенно перемножать цифры с десятью порядками, когда можно придумать устройство, которое будет это делать вместо тебя? Зачем хранить йотабайты информации, девяносто девять процентов которой никогда не понадобится? Зато, если вдруг понадобится, можно сделать так, что её легко будет извлечь из «цифрового мира».

С другой стороны – попробуйте послушать музыку, которую сочиняют программы. Вроде бы вполне себе звучит, на самом деле она представляет собой набор из шаблонов, скорее сборку из уже придуманного ранее человеком, чем продукт творчества. Спросите у своей программы по написанию музыки: «Как звучит космос?» А после этого выйдите ночью на улицу и посмотрите на звёзды (ни в коем случае не смотрите на экране). И что, как звучит космос? А в другую ночь выйдите снова – разве космос сегодня звучит так же, как в прошлый раз?

Или спросите свою личную программу: «Хотела бы она побывать на во-о-он той звезде?» Наверняка получите ответ, что звезда представляет собой газовый шар очень высокой температуры и побывать на ней невозможно, ибо сгоришь.

А вам хотелось бы побывать?

Ни в коей мере не планирую в этой статье доказывать превосходство мозга над искусственным интеллектом, просто хочу рассказать, что у меня однажды причудливым образом

переплелись сновидения, которые мне транслировала программа по контролю над сном, и вариант событий от моего мозга.

Как обычно, я смотрел во сне сериал про андроидов-врачей, в этой серии они пытались спасти жизнь человека, попавшего под метеоритный дождь на Марсе. Сериал не очень развлекательный, поэтому иногда в нём жизни пациентов спасти не удаётся. Наверное, это потому, что иначе сериал будет неинтересно смотреть – раз ты знаешь, что всех больных вылечат, всех спасут и т. д. Кажется, не к очень хорошему концу шло и сейчас, но вдруг в сериале появляется доктор Буковски, который лечит меня в реальной жизни. Это человек, а не медицинская программа, хотя ими, конечно, он тоже пользуется. Что ему нужно в этом сериале?

Не буду долго рассказывать все перипетии, в общем, раненного на Марсе человека спасли. Что удивительно, он оказался внешне очень похож на меня, хотя, когда он лежал без сознания, я этого не замечал. Конечно, я удивился факту появления моего доктора в сериале, он ведь не актёр, зачем ему? Но больше всего я удивился тому, что, послав ему комплимент: «Доктор, вы здорово справились с раненым, не то, что эти андроиды», – получил от него вопросы и непонимание. Выяснилось, что ни в каком сериале он не снимался. Мне было невероятно представить, что существует ещё один точно такой же человек – врач и ровно с тем же набором привычек и знаний. Во всяком случае, доктор Буковски ни-

когда не слышал о своём двойнике.

Более того, в результате выяснилось, что на самом деле в этой серии этот раненый умер. Но только не том варианте, что видел я!

Анализируя случившееся и консультируясь с разными специалистами, я пришёл к выводу, что мой мозг, «увидя», что я вот-вот умру (а актёр, игравший раненого, и вправду был очень похож на меня), решил вмешаться в происходящее. По всей видимости, инстинкт самосохранения в человеке настолько силён, что мозг блокировал воздействие тета-волн, с помощью которых транслируется информация программой по контролю над сном, и сделал то, что сделал бы и я в обычной жизни, – обратился к хорошему доктору.

В последующем я часто общался с людьми, у которых происходило нечто подобное со сновидениями, обычно это случалось во время, когда люди очень эмоционально воспринимали ту или иную ситуацию. У человека, который однажды чуть не утонул в реальной жизни, изменилось сновидение про катастрофу при наводнении в Нью-Лондоне, пожарный спас во сне девочку из огня, хотя по сценарию она погибла, и так далее. Интересно то, что сон про наводнение был учебным материалом по истории, и экзамен был провален, что в нынешние времена случается крайне редко. Пришлось этому человеку экзамен пересдавать и готовиться по старинке – не во сне.

С тех пор я редко смотрю сериалы во сне, а важную учебную информацию перепроверяю после пробуждения, чтобы не попасть впросак.

Удачи и хороших сновидений!

Ваши

Капитан Очевидность».

Закончив чтение, Александра поняла, что произошло: её переживания по поводу невозможности поездки на океан оказались столь сильными, что океан пришёл сам к ней во сне и наложился на сериал про Рэкса. «Похоже, придётся пересмотреть серию. Океан не зря штормило, будь всё нормально, он приснился бы ей спокойным и синим, а не бушующим и чёрным».

И ни в каком костюме Дарианны она, конечно же, не просыпалась, просто шторм во сне вызвал какие-то перегрузки в её организме, и программа решила немедленно её пробудить. Обычно пробуждение происходило плавно и постепенно, а в данном случае какая-то часть её мозга не успела переключиться и оставалась во сне, в результате произошло смешение реальности и сновидения.

«Скорее всего, в случае с Капитаном его сон был плавным, всё шло к хэппи-энду, и программа не заметила подмены, организм Капитана пребывал в обычном для сна состоянии. Что ж, значит, поездка к океану уже не просто хотела, а насущная необходимость, вечером узнаю, что там имел в виду Тёма под сумасшедшинкой. Хотя страшновато идти

в незнакомую компанию. Ох уж этот Тёмыч, вечный фантазёр».

На кровать с весёлым тьяканьем заскочил Маркиз, пытаюсь «облизать» Александру и весело морща мордочку. Удержаться от смеха было трудно, и Саша расхохоталась, напрочь забывая о ночном происшествии. Щенок соскочил на пол и громко залаял, приглашая хозяйку встать и поиграть с ним. В его зубах появилась визуализация мячика, за которым он любил гоняться, а Александра с удовольствием ему в этом помогала, делая вид, что берёт в руки и бросает.

– Да встаю, я встаю, – сказала она Другу, который и отправил виртуального питомца отвлечь её от размышлений.

«И чего он не даёт мне поваляться, выходной же. Хорошо ещё разбудил на час позже, чем в будний день. Вот же занудный любитель дисциплины».

«Весёлый бабник»

Днём Александра отправила Тёме подтверждение, что идёт в этот клуб со скабрёзным названием: «Теперь уж скорее бы понять, реально ли поехать», – и без пятнадцати семь Друг с недовольством в голосе заявил, что Артемий запрашивает разрешение войти в квартиру.

– Конечно,пусти!

Вскоре вошёл Артемий, одетый почти по-летнему. Погода, как знала Александра от Друга, была тёплой, но всё же ещё весенней.

– Ну, дай же я тебя обниму и расцелую, – молодой человек обнял её и немного покружил. – Вот как же мне надоело общаться с твоей картинкой, а не с тобой!

Александра чмокнула его в обе щёки:

– И я тебя рада видеть.

– Сандра, ты сегодня великолепна, впрочем, как и всегда. Я зашёл пораньше с предложением прогуляться до клуба пешком, а не ехать на такси, тут идти минут тридцать, заодно поболтаем вдвоём, а то там мне рта не дадут раскрыть.

– Это тебе-то? – Саша с трудом могла представить, что там за друзья, если Тёме не дадут рта раскрыть. – Если честно, думаю, ты там и минуты не промолчишь.

– Да ладно тебе, поговорить вдвоём так приятно, особенно прогуливаясь на улице, а не сидючи дома в компании вир-

туальных друзей, – подмигнул Тёма, кивнув в сторону Маркиза, который подскакивал от нетерпения и поскуливал, явно намекая, что и его неплохо бы взять прогуляться.

– Пошли, честно говоря, самой хотелось, – Александра вопросительно посмотрела на Тёму, потом снова на Маркиза, и снова на Тёму.

– Не, не, не, пусть погуляет по всемирной паутине, если ему не сидится дома. Ты же знаешь, как я отношусь к этим современным «тамагочам», – Артемий покрутил головой и постарался изобразить на лице гримасу, которая означала, что уговаривать его не имеет смысла.

Александра на всякий случай накинула на плечи лёгкий плащ и улыбнулась щенку, виновато разведя руки, как бы показывая, что она сделала всё, что могла...

Молодые люди вышли на улицу и медленно направились по улице Шестого мая в сторону проспекта Мира, где и находился клуб «Весёлый бабник». Как обычно, на улицах Москвы было довольно пустынно – немного детей, немного стариков, изредка проедет такси или автодоставщик. В городе проживало сколько-то там миллионов человек, но выходили на улицу и ездили на автомобилях они редко. Зачем, если и ресторан, и театр, и клуб можно «посетить» виртуально, практически полностью погрузившись в их атмосферу?

По дороге друзья разговаривали о чём угодно, только не о поездке к океану, оставить эту тему на потом. Артемий, как обычно, подшучивал над Сашей, предлагая ей не лень-

ся и завести настоящего щенка, раз уж ей так хочется живности в доме... На что Саша отвечала, что настоящие собаки в квартире только мучаются и вообще-то у неё есть любимая мохнатая дворняга – Шарик. «Знаю, знаю, – скептически отвечал Тёма, – живёт с родителями на окраине Москвы, и ты его посещаешь по субботам...» За непринуждённой беседой Саша не заметила, как они дошли до места, Тёма остановился перед неприметными дверями и сказал улыбаясь: «Вот и дошли, сейчас начнётся веселуха...»

Снаружи клуб не выглядел крутым тусовочным местом: вывеска совсем небольшая, никаких шаров, музыки или других способов привлечь внимание. Александра помнила, что во времена её детства всё обстояло несколько по-другому – на улицах было полно броской рекламы и ярких светящихся вывесок, зазывалы приглашали людей в рестораны и магазины, звучала музыка, честно говоря, город смотрелся как-то поживее. Сейчас же улицы напоминали скорее пейзажи из фильмов, в которых по тем или иным причинам люди исчезли, а здания остались.

На самом деле, со времён её детства население Земли вообще и Москвы в частности увеличилось прилично, просто реклама на улицах стала не нужна – она полностью переместилась в «цифровой мир». Сейчас если кто-то решил просто прогуляться, и вдруг у него появилось желание зайти в ресторан, клуб, магазин, то он запросит совет у своей личной программы. Бессмысленно обращать внимание на яркие

вывески, ведь желательнее пойти туда, где готовят твои любимые блюда, играет любимая музыка и так далее. Программа отфильтрует информацию согласно данным о привычках и предпочтениях, уберёт варианты с низким рейтингом, проанализирует средний чек в этом месте и сравнит его с размером обычных трат и доходов, поищет скидки и промоакции и выдаст рекомендацию, которой, скорее всего, человек и последует.

Двери в клуб открылись автоматически, и молодые люди вошли внутрь. Вот тут-то было полно и музыки, и разных световых эффектов, и каких-то причудливых фигур! «Дверь в Нарнию», – подумала Саша: мир внутри и мир снаружи были словно два разных мира. Поначалу она даже не поняла, куда попала, вокруг неё ходили орки и эльфы, «Рэкссы» и «Дарианны», зебры и львы... и лишь изредка встречались люди, похожие на людей.

– Добро пожаловать в мир «Весёлого бабника», – несколько церемонно сказал Артемий. – Ну как местечко?

– Даже не знаю, что и сказать, – Саша почувствовала себя неуютно.

– Сандра, ты просто давно не ходила в клуб, слишком серьёзная стала, сейчас так почти везде, очень многие любят развлекаться через визуализацию.

– Да я уже поняла, что эти «зебры» на самом деле сейчас дома сидят. Не пойму только, причём тут зебры? Рыцарей и эльфов я ещё понимаю, но зебры?

Как раз, когда Александра возмущалась, рядом с ней прошла полупрозрачная зебра на задних ногах, неся в переднем копыте бокал с дымящейся синеватой жидкостью. «Интересно, как это она умудряется бокалы в копытах носить?» Зебра напевала: «Ай лайкет мувид, мувид...»

– У всех свои приколы, – подмигнул подруге Тёма. – Да не заморачивайся, пошли знакомиться.

Молодые люди прошли в глубь клуба, то и дело обходя фигуры разных троллей, но чаще всего обходить приходилось фигуру одного супер популярного спортсмена, который набрал сколько-то там очков в игре «VirtualTrash» и поставил рекорд «на все времена». Александру мало интересовали его спортивные рекорды, хотя сам по себе парень был симпатяга, заслуживающий того, чтобы провести вечерок «почти в его обществе». Собственно, можно было проходить и сквозь эти фигуры, но это считалось дурным тоном.

– Привет! – помахал Тёма компании парней и девушек, сидящей вокруг большого стола, на котором стояли и дымились разноцветные напитки. Между бокалами бегали и смешно кувыркались какие-то причудливые фигурки. – Прошу любить и жаловать, это Александра, если будете себя хорошо вести, разрешит звать себя Сандрой.

Саша немного засмущалась, она не привыкла, чтобы её рассматривало столько человек (вдруг что не так с причёской или одеждой), это тебе не виртуальная картинка: даже при полной визуализации программа всё подчистит и под-

правит.

Друзья Артемия вставали поочередно и по старинке жали руку его спутнице: Дэррик, Фрэнк, Макс, Людмила, Понтиак... Их было восемь человек. «Значит, всего получается десять», – Саша почему-то обрадовалась, что получилось круглое число, в этом она увидела добрый знак.

– Видите, какие мы динозавры, – сказал мужчина, который представился Понтиаком, – ходим по клубам ножками, сидим тут все вместе, а не дома по отдельности.

– Особенно ты похож на динозавра, и имечко подходящее, – поприветствовал его шуткой и крепким рукопожатием Тёма.

Внешне Понтиак совсем не походил на динозавра – он хоть и выглядел старше остальных, но не настолько, чтобы называть его старым или древним. Скорее, его можно было назвать привлекательным мужчиной средних лет: темно-волосый, стройный... и довольно загорелый, что бросалось в глаза даже в полутёмном помещении клуба.

– Имя у него соответствует, он настоящий вождь нашей компашки, – подала голос одна из девушек, кажется, она представилась Талией.

– Моё имя мне нравится, прошу только не сокращать до «Понта», – рассмеялся Понтиак, – для друзей я Купер или просто Куп, на Понтиака тоже не обижаюсь.

На взгляд Александры, что Понтиак, что Купер, что Куп – звучало странно. Лишь в общих чертах представляя, как вы-

глядели индейские вожди, она попыталась представить его с роскошный веером из перьев на голове и прыснула от смеха. Решив сгладить неловкость, она сказала:

– Ок, если хотите, можете меня звать Сандрой.

Кажется, Понтиак не принял её смех на свой счёт. Он искренне улыбнулся и одобрительно покивал головой, как бы показывая, что имя «Сандра» ему очень нравится.

– А мне кажется, Александра – звучит чудесно, – подал голос молодой человек по имени Макс, которого Саша не успела разглядеть.

Какое-то время все разговоры в компании крутились вокруг имён: какие сейчас модные, кому какие нравятся, какие не нравятся... обычная пустая болтовня. Александра в ней участие не принимала, она рассматривала Тёминых друзей и пыталась понять, как ей себя правильно с ними вести. Люди были ей симпатичны, и она была не против подружиться с ними. «Кажется, Макс на меня как-то странно поглядывает, приятный парень». Александре и Тёме принесли напитки, девушке красный, мужчине синий. Он слегка отдавал горечью, зато, отпив из бокала половину, Саша расслабилась и перестала нервничать. И окружавшие зебры больше не казались странными.

Макс несколько раз как бы случайно взглянул на Александру, сразу же отводя глаза. Это и смешило, и волновало. Но не только она заметила, что его заинтересовала вновь прибывшая.

– Макс, ты того, Сандру глазами не сверли, а то она подумает, что ты влюбился, – это, как обычно, Тёма.

«Слон в посудной лавке».

– Тёмыч, пусть Макс смотрит на меня, сколько хочет, может, и он мне понравился, – подразнила Артемия Саша.

Макс заметно смутился и сделал слишком большой глоток синеватого напитка из бокала, еле сдержавшись, чтобы не закашляться. Возможно, даже покраснел.

А Тёма продолжал:

– Ну чем же ещё молодёжи заниматься, как не влюбляться? Только ты имей в виду, Макс – *апельсинка*. Вести вам совместное хозяйство будет ой как непросто. Или придётся переходить в стан «врага».

– Артемий, по-моему, ты сильно всё усложняешь и забегаешь вперёд, – подал голос Макс. – Мы же с тобой знакомы давно, дружим, и нет проблем.

– Дружим, да, но давно ли мы с тобой общались в последний раз? Хорошо вот Купер нас собрал здесь сегодня.

Честно говоря, Александру немного смутило, что Макс – *апельсинка*. Она не собиралась за него замуж, («знаю-то его всего минут пятнадцать»), но в любом случае эта информация не порадовала, кажется, парень и правда ей понравился. А вот что не понравилось, так это колючие взгляды красивой девушки, представившейся Людмилой.

Компания переключилась на обсуждение проблемы общения между *мегами*, *апельсинками* и *зеркальниками*. Выясни-

лось, что *зеркальником* тут является только Понтиак. Неудивительно, чаще всего *зеркальниками* оказывались люди старше Александры. Шесть человек, включая Сашу, были *мегами*, ну а оставшиеся трое *апельсинками*, в том числе Макс и Людмила. Никто не спорил по поводу достоинств и недостатков этих платформ, каждый выбрал свою по разным причинам – кто-то взял пример с родителей, кто-то с друзей, кто-то в своё время выбрал омегаовский вуз, ну а кто-то случайно. Главное, что обсуждали друзья, так это как им не просто чаще общаться с пользователями другой платформы. Конечно, всегда можно отправить сообщение или поговорить по старинке – выведя изображение на экран или вовсе без изображения, но вот полная визуализация пользователей Омеги в квартире клиента компании «Апельсин» в данный момент невозможна. А нынче общаться без возможности включить полную визуализацию было как-то несовременно, неудобно и даже в чём-то неприятно. Кроме того, пользователям разных платформ недоступны разнообразные совместные симуляции: походы в ресторан, прогулки по городу и прочее и прочее. То есть каждый из них мог одновременно виртуально идти по одному и тому же месту, но эффекта настоящей совместной прогулки при этом не возникало. Уж, казалось бы, каких только технических чудес не придумали в последнее время, но вместе с ними появлялись новые странные ограничения.

– Чаще нужно встречаться, ходить реально в гости, дей-

ствительно гулять по паркам, играть в настоящий волейбол, наконец, – перебил всех Понтиак. – Скоро прирастём уже к своим креслам дома.

«Ну кто же ещё мог высказать такое мнение?»

– Купер, ты прав, – сказала Людмила, и чмокнула его в щёку. – Ты вообще красавчик, что собрал нас вместе, но дело не только в том, как и где мы встречаемся, когда хотим пообщаться. Вот, например, недавно я узнала о вакансии, которую давно искала – обозреватель неигровых фильмов, редкая, кстати, вакансия. И что? Я даже резюме отправить не смогла, работодатель оказался *мегой*. То есть текст резюме я отправила, с этим нет проблем, даже написала, что готова поменять платформу, но мне не ответили – как я поняла, рассматривали только полные файлы соискателей, которые можно сразу загрузить в систему, проанализировать и не заморачиваться.

– Да, тут проблемы есть, и они только усугубляются, – согласился Понтиак. – Иногда кажется, что скоро мы станем придатками этих программ и даже не будем знать о существовании людей, которые пользуются другими платформами.

Александра особо не сталкивалась с проблемами, которые обсуждали её новые друзья, поэтому в разговор пока не вмешивалась. Молчал и Тёма, что удивляло её больше всего в этот вечер. Даже больше зебр.

– Ты-то вообще, бедняга, *зеркальник*, – сказала Талия, об-

ращаясь к Понтиаку.

– Я настолько редко нахожусь в «цивилизации», что это мне это совсем не мешает, – ответил тот. – Честно говоря, я иногда забываю, как жить в этом «цивилизованном» мире, не могу даже продуктов нормальных купить, когда приезжаю.

– Купер у нас антрополог, его фишка – изучение особенностей развития замкнутых людских популяций, поэтому он много времени проводит на разных островах, затерянных где-то в океане, – неожиданно подал голос Артемий.

«Океан, кто-то сказал океан?»

Александра посмотрела на Тёму, тот многозначительно подмигнул, кивнул в сторону Понтиака и спросил у него:

– Купер, когда ты отправляешься в новую экспедицию?

Понтиак немного задумался:

– Собирался месяца через два, нужно ещё кое что подготовить... а, может, через три... От меня зависит.

Тёма посмотрел на Александру, подмигнул, сделал многозначительное лицо, как бы говоря: «Внимание, Сандра, сейчас начнётся самое интересное», – и продолжил расспрашивать друга:

– А куда?

– Если тебе что-то это скажет, на остров Италунга* в Тихом океане, – Понтиак заметно засмутился от такого внимания к его работе и чуть было не поставил бокал мимо столика.

Кажется, Александра начинала понимать, что имел в виду Тёма под «сумасшедшинкой». «Да ладно, Тёма, а вдруг там людоеды?»

– Купер, а людоеды там не водятся? – словно прочитал мысли Александры Тёма.

Понтиак рассмеялся:

– Думаешь, кто-то соблазнится худым занудным учёным?

– Вообще-то Понтиак, – торжественно сказал Тёма, – я хотел попроситься с тобой. Более того, я хотел попроситься с тобой в компании с Александрой.

После этих слов Саша замерла, она даже не знала, обрадуется или огорчится, если Понтиак скажет «да» или «нет». Честно говоря, она представляла себе эту поездку как в её сне: дельфины, мягкий лежак, вкусные напитки, прогулочный корабль. Но не как опасное путешествие в богом забытое место, где нет ни привычных удобств, ни прогулочных кораблей, а лишь дикари.

Понтиак не отвечал, кажется, он был серьёзно озадачен, а Тёма всё не отставал:

– Куп, Александра вкусно готовит! А я умею бумеранг кидать! Ну... в смысле... научусь.

– Тёмочка меня переоценивает, – вмешалась Саша, – я не очень-то хорошо готовлю. То есть практически не умею готовить, – сказала и сразу же испугалась, что она всё испортила, что теперь её точно не возьмут. И тут она поняла, что очень, очень хотела бы поехать!

Превратности любви

Домой Александра приехала под утро. В клубе ей понравилось, несмотря на спорное, с её точки зрения, название. Друзей Тёмы, с которыми она познакомилась там, Александра уже считала своими друзьями. «Спасибо Тёме, давно нужно было вырваться из этого добровольного плена».

Очень хотелось спать, можно даже на нерасправленной кровати, но имелся один вопросик, который хотелось прояснить больше, чем спать.

Так получилось, что Александра почти всегда находилась в окружении *meg*, то есть пользователей личных программ на платформе от компании «Омега». Она не помнила, имело ли в её детстве значение, какую из платформ ты предпочитаешь, вроде не особо. В школе, в начальных классах, она училась ещё по старинке: ходила туда лично, слушала учителей-людей, отвечала на вопросы устно. Постепенно прогресс проникал и в систему образования, всё чаще стало практиковаться обучение во сне, всё меньше приходилось что-то делать руками: в последних классах они долго тренировались обходиться без клавиатуры – управлять интерфейсом цифровых устройств при помощи взгляда и голоса. Но все дети учились вместе, вне зависимости от того, на какой платформе основывались их девайсы: часы, браслеты, очки, серьги, импланты... Тогда они ещё не были вытеснены из жиз-

ни человека личными программами. Когда же она поступала в университет, то глобальные личные программы, как и локальные бизнес программы, имели уже довольно большее распространение. Учебные заведения, которые в образовательном процессе использовали бизнес программы от компании «Омега», с большей охотой принимали студентов, чьи личные программы также были от Омеги. Возможно, с какой-то точки зрения это нарушало права пользователей других платформ, но Саша сильно не грузилась этим вопросом, так как она пользовалась Омегой, и тот университет, что она выбрала себе, ей вполне подходил. Так и получилось, что все её студенческие друзья-знакомые были *мегами*. Потом ровно та же ситуация произошла и с коллегами по работе: первое, что указывалось в вакансиях, – платформа, которой пользуется работодатель и которой должен будет пользоваться работник.

В теории Александра знала, что платформу можно и поменять, но никогда не задумывалась, насколько это реально. На первый взгляд, почему нет? И почему вообще такое внимание уделяется тому, программами на платформе какой компании ты пользуешься?

Сейчас же эти вопросы заинтересовал девушку предметно, ей действительно понравился Макс, вроде бы и он проявлял знаки внимания, но он *апельсинка*...

Так что вместо спальни Александра отправилась в кабинет, и это в четыре утра!

– Друг, – скомандовала она своей личной программе, устраиваясь в рабочем кресле, – включи экран, поставь систему на прямое ручное управление, деактивируй премодерацию и переведи программу «Друг» в режим ожидания.

Её порадовало, что обошлось без нотаций («четыре утра – пора спать») и возражений: снова конфликтовать с Другом ей не хотелось. Он молча выслушал распоряжения, запустил sim-экран и «растворился».

«Какой, однако, послушный, с чего бы? Даже Маркиза не прислал, чтобы отвлечь меня».

Александра понимала, что перевод личной программы в режим ожидания и отсутствие её визуализации мало на что повлияет, но всё-таки...

Компания «Омега», разрабатывая глобальную личную программу (GPP) хорошо постаралась: «Друг» более тщательно изучал особенности «хозяина», чем все программы и приложения до этого, и пытался подстроиться и соответствовать. Основной заложенный в программу принцип – самообучение. Так если человек любил «сальные» шутки, то и «Друг» начинал также шутить, если женщинам нравились мужчины определённого типа (программа определяла это по учащению пульса), то визуализация «Друга» вскоре приобретала такой же типаж, и так далее. Часто это приводило к тому, что люди начинали считать программу своим настоящим другом, привязывались к ней, боялись обидеть и переживали, когда им казалось, что они были некорректны в об-

щении с ней.

Вот и Александра не хотела, чтобы визуализация Друга присутствовала при том, что она намеревалась делать сейчас, ведь отчасти это будет попыткой измены. Психологически ей нужно было создать видимость того, что личная программа не наблюдает за ней (что, конечно же, не соответствовало действительности).

– Вывести историю взаимоотношений компаний «Омега», «Апельсин» и «Зеркало», – сказала она приказным тоном (хотя управление сетевым браузером без посредничества личной программы и называлось «прямое ручное», руки и манипулятор выполняли лишь вспомогательную функцию при этом).

Александра замыслила изучить вопрос о возможности перехода на другую платформу и начать решила издалека, однако немного переоценила «цифровой мир»: будто бы обрадовавшись отсутствию премодерации от личной программы, он обрушил на девушку массу странных историй о том, что «кто-то пользовался Апельсином, а потом перешёл на Омегу, и стало ему счастье».... И всё в том же духе. Были разочарованные и в Омеге: «Джонни в Апельсине много круче Друга в Омеге», «Омега – это склад глюков и вирусняка»... Понять, где были описаны реальные события, а где гуляющие по сети бот-истории, было практически невозможно. Друг с таким мусором справлялся легко: фильтровал, отсеивал, анализировал... и выдавал то, что было нужно. Ну или

то, что сочтёт нужным. Но при «прямом ручном управлении» личная программа в процесс поиска информации в сети не вмешивалась. По крайней мере, не должна была.

Особенно агрессивно себя рекламировала компания «Зеркало». Якобы её Нейрон предоставляет своим хозяевам гораздо больше свободы, чем остальные личные программы. Опоздав к основному дележу пирога Зеркало пыталось привлечь клиентов разными «плюшками»: режимом конфиденциальности, большей гибкостью в настройках, возможностью интегрировать программы от сторонних разработчиков и проч. и проч. Не забывали пиарщики этой компании и покритиковать Апельсин и Омегу: «Разве вы не замечали, что Джонни не умеет вкусно готовить? Что его блюда однообразны и скучны? А Друг... это же просто домашний деспот: делай то, не делай это, с тем общайся, с этим нет...» Саше показалось, что эта критика не лишена оснований, хотя с «деспотом», по её мнению, был перебор – скорее излишне заботливая нянька. И почему она не встречала такой информации, когда в сетевом сёрфинге ей помогал Друг? А лозунг Зеркала: «Верни себе свободу!» – запал в душу и прочно обосновался там до лучших времён, мысль «а не попробовать ли и вправду?» появлялась у девушки за это утро уже несколько раз. «Хотя... столько проблем: работа, родители, к Другу привыкла („пускай иногда он бывает несносным“), Маркиз опять же...»

По-настоящему полезной информации Александра нако-

пала немного, но какие-то выводы она всё-таки сделала, и были они весьма неутешительны: для смены платформы ей придётся серьёзно постараться. Очень серьёзно. И для этого нужны очень веские причины. Её потрясло откровение одной девушки, растиражированное в сети, о том, что «она пользовалась Омегой, но влюбилась в парня-апельсинку, очень много усилий приложила для перехода на Апельсин, но ничего не вышло, пришлось с парнем расстаться». При этом девушка сменила работу: (нашла подходящую компанию с бизнес программой на Апельсине), поменяла лечебное учреждение, почти нелегальным способом конвертировала личный файл, сумела настроить Джонни (сделала похожим его на Друга), смирилась с новыми ресторанами, почти победила! Но окончательно её добило то, что она не смогла в полной мере управлять своим аватаром в Эльсиноре. То есть вроде бы сам аватар никуда не исчез, и как-то управлять им было можно, но вот полноценно войти в него уже стало нельзя, соответственно, «ощущения не те». А ведь в Эльсиноре у неё были «важные дела», друзья и вообще лучшая половина её жизни. Спать она стала хуже, начала болеть голова, развилась депрессия... В общем, как оказалось, не так уж и нравился ей этот парень.

Александре показалось не очень правдоподобным, что с парнем можно расстаться только потому, что нельзя полноценно войти в виртуальный аватар, но вот перспектива смены работы её не радовала совсем. Саныч, как шеф, её впол-

не устраивал, хорошая зарплата, вроде как компания занимается полезным делом: борется с дефицитом продовольствия... «В конце концов, могу ездить на работу лично, такие чудачки в компании есть, буду одной из них». Правда, она понимала, что это определённое исключение для компании, ведь нужно потратиться – оборудовать ей рабочее место. Удачно, что она занимается обычными коммуникациями, скорее всего ей можно и реально приезжать, ведь шеф-то приезжает. «Кстати, Слава, наверное, такому обороту обрадуется: офис будет меньше напоминать ему царство Аида. А как быть с Тёмой? В любом случае, я ещё ничего точно не решила».

На улице давно рассвело, когда Саша отправилась спать, проблемы смены платформы можно было оставить на потом. А пока хотелось посмотреть, что же на самом деле произошло с Рэксом, ведь океанский шторм поглотил андроида только в её подправленном сне. Активировав Друга и строго-настрого запретив ему будить себя менее чем через восемь часов, она наконец-то логично завершила этот долгий день: улеглась на любимую кровать, закутавшись в любимое одеяло...

Кто твой враг

Рэкс одним прыжком поднялся по лестнице и подошёл к закрытым дверям, чудом сохранившимся в целости. Сканеры упорно хранили молчание, и приходилось полагаться на обычное «человеческое чутьё». А оно подсказывало, что торопиться не следует: ситуация явно не укладывается в стандартный сценарий, соответственно, нет готовых шаблонов реакции.

Выключив на своей рации бесполезный сигнал опасности, андроид осторожно распахнул двери и вошёл внутрь, оказавшись в большом помещении непонятного назначения, пол в котором имел переменную высоту. Когда-то, очевидно, в нём собиралось много людей – кругом валялись перевернутые диваны, разломанные столы и остатки другой мебели, только вот сейчас никого в нём не было: ни Дарианны, ни врагов. Рэкс уверил себя, что девушку захватили и она где-то здесь, живая и невредимая... ну если только без сознания, все иные варианты он отверг. Медленно двинувшись вглубь зала, он вдруг с ужасом понял, что его окутала абсолютная тишина: сигнал аварийного датчика Дарианны пропал. Исчез, пропал... словно его и не было. Неприятный холодок проник в каждый уголок сознания Рэкса, и от полного отчаяния его спасала лишь решимость довести дело до конца: обследовать здание, куда его заманили, и уничтожить всё, что

он здесь обнаружит.

Не полагаясь на сканеры, Рэкс напряжённо вглядывался в полутёмные углы и многочисленные ниши. Высматривал, но видел лишь пустоту, прислушивался, но слышал лишь биеие своего сердца, принюхивался, но чувствовал лишь запах тлена и пыли. Палец на спусковом крючке любимой многоцелевой винтовки в нетерпении подрагивал. «Ну давай же, покажись... – шептал он неведомому врагу, – у тебя десять минут, потом я выхожу наружу и сравниваю твоё убежище с землёй. Благо вакуумных гранат у меня достаточно». Верил ли он сам в то, что говорит? Вряд ли, ведь существовала вероятность, что где-то в подвалах заперта Дарианна. Но ничего лучше, кроме как угрожать пустоте, он не придумал.

Окружающая тишина и мёртвый штиль угнетали. Наконец-то, – да неужели! – что-то шевельнулось в дальнем углу, слева от точки входа в зал. Мгновенно прицелившись в странный объект, напоминавший неясную тень, Рэкс замер, готовясь в любой момент открыть огонь, крушить, плющить и кромсать. Тень, впрочем, не проявила агрессии, а бесшумно «поплыла» к дверному проёму, уводившему из зала вглубь здания. «И с чем же мы имеем дело?» Сканеры, которые всегда мгновенно выдавали информацию о форме, массе, вооружении, типе обнаруженного объекта, безмолвствовали. «Ну и хлам!»

Рэкс осторожно двинулся следом, отдавая себе отчёт, что его намеренно куда-то заманивают. Но другого варианта он

всё равно не видел. Дверь – коридор – лестница вниз – снова вниз – «в подвал какой-то?». Объект по-прежнему не идентифицировался. Его и тенью-то можно было назвать весьма условно. Следуя за ним, Рэкс спустился куда-то ниже уровня земли, оружие было наготове, но пока без надобности. Наконец, поплутав почти в полной темноте минут пять, они подошли к массивной металлической двери. «Пора уже встретиться лицом к лицу и пострелять», – Рэкс потянул за ручку, открыл дверь и вошёл. «Ну здравствуйте! Приглашали?»

Первое, что хотелось сделать, войдя в комнату, – это пальнуть в какого-нибудь стального монстра, который просто обязан был наброситься на вошедшего, а лучше сразу в десятерых, и не пальнуть, а разорвать, разломать на части. Тем не менее, Рэкс почти не удивился, когда не обнаружил в комнате никаких врагов, – лишь полусгоревшие диваны, поломанные столы и разбросанные кресла. На стене напротив входа висели мониторы с закопчёнными и покрытыми паутиной трещин экранами. «Проводник» исчез, хотя других выходов из комнаты, вроде, не было, а мимо ничего не проскальзывало. И никаких признаков Дарианны! «Да где же ты, Анна?» Рэкс не знал, что такое отчаяние, в трудных ситуациях всегда выручала предельно логичная кремниевая составляющая мозга, но сейчас и она была готова сдаться. Стрелять не в кого, идти некуда. Захлопнись за ним дверь, и то было бы понятнее – его заманили и взяли в плен. В этом случае сразу бы появилось занятие – выламывать её и плавить

из огнёмёта. Но ведь нет, она осталась распахнутой, будто намекая, что он волен идти на все четыре стороны.

Немного постояв, ничего и никого не дождавшись, Рэкс уже решил было стрельнуть в экран самого большого монитора и уйти, но передумал. «Возможно, они хотят, чтобы я сел в одно из кресел? Вроде никаких сюрпризов нет, обычные старые кресла, без выскакивающих наручников и прочих иезуитских штук. Хотя сегодня сканерам доверять... Ладно, поиграем. Только выдержат ли они меня?» Выбрав наименее поломанное кресло, андроид сел, и в тот же миг на главном экране появилось изображение, не очень качественное из-за трещин, но разглядеть на нём крепко спящую (!) Дарианну было легко. Просто спала, не связанная, не прикованная... очевидно, ей даже снился хороший сон: девушка улыбалась.

– Анна! – закричал Рэкс, вскакивая и бросаясь к выходу.

«Но куда бежать?» Плутая по зданию, он видел множество дверей, Дарианна могла находиться в любой из нескольких десятков комнат. Или вообще где-то в другом месте.

Замерев на пороге, Рэкс отчётливо понял, что его полностью переиграли, что он вынужден следовать навязанным ему правилам. Вернувшись обратно и снова сев в кресло, он постарался выдохнуть и успокоить бешеный пульс. «По крайней мере, она жива».

– Здравствуй, Рэкс! – послышался голос из динамиков, расположенных рядом с монитором.

«Ну наконец-то!»

– Не буду желать тебе того же, – андроид так сильно сжал подлокотники на кресле, что они затрещали, – немедленно отпусти Дарианну, не то...

– Не то что, убьёшь меня?

– И тебя, и всех твоих помощников, и всех помощников помощников, – Рэкс понимал, что угрозы звучат глупо, где и кто его враг, было совершенно непонятно, но ничего другого на ум ему не приходило.

– Твоя подруга спит, ей ничего не угрожает, как и тебе, – незнакомец говорил спокойным и уверенным тоном.

– Отличная новость, только вот для тебя такой же нет!

Рэкса наконец-то отпустили тиски страха, сковывавшие его с момента, когда Дарианна не вышла на связь («Анна жива!»), но продолжала бешено сердить сама ситуация. Давно себе никто такого не позволял.

– Пять минут твоего внимания...

– Валяй.

– Немного истории...

«Он сказал истории, он что, издевается?»

На экране сменилась картинка. Теперь вместо спящей девушки в военном комбинезоне на нём появилось изображение девушек без комбинезонов... практически без ничего. А также едва одетых мужчин и детей. Они ходили, бегали и плавали в море. Им было хорошо и весело.

«Что, чёрт возьми, всё это значит? Зачем эти картинки

из якобы счастливого прошлого?»

– Ты решил показать, как здорово было раньше? Зачем ты показываешься мне это?!

Изображение на экране изменилось: вместо пляжа и беззаботных наслаждающихся жизнью отдыхающих появились улицы и площади какого-то города, заполненные людьми, которые явно не чувствовали себя так же хорошо, как персонажи предыдущей картины. Они были плохо одеты, многие, очевидно, больны и голодны – всё полная противоположность первому эпизоду.

– Я показываю тебе, как по-разному было раньше, – голос немного изменил тембр, теперь вместо спокойного он стал грустным.

– Холера на твою голову, ты напал на меня и Дарианну ради этого «кина»? Да кто ты такой, если думаешь, что можешь мною манипулировать?!

Рэкс уже смирился с тем, что ему придётся доиграть в чужие игры до конца и всё же изображал из себя нетерпеливого юнца, способного на необдуманные поступки: например, выйти наружу и сравнять это здание с землёй.

– Пусть это покажется тебе нелепым, но да. Что бы ты сделал, попытайся заманить тебя кто-то в подвал здания, если бы ты не думал, что внутри может быть твоя подруга?

– Хм, что за вопрос, – кинул бы пару вакуумных...

– Нисколько не сомневаюсь. И никакого «кина», никакого разговора.

– Я и сейчас не очень хочу с тобой разговаривать, давай так: ты говоришь, где Дарианна, я её нахожу, а потом продолжим.

– Может, тебя интересует, как я её усыпил?

Этот вопрос постоянно крутился у Рэкса в голове, поэтому он не стал препираться и, на всякий случай присовокупив угрозу, откровенно признался:

– Интересует. Как? Даю тебе ровно одну минуту, не больше, учти!

– Тут снова не обойтись без истории, уж извини. И не беспокойся, через пару минут тебя проводят к Дарианне. Она в абсолютной безопасности.

Изображение на экране сменилось. Вроде тот же город, только людей в нём значительно меньше, и все они довольно неплохо одеты, явно не страдают от голода и вообще, всё выглядело намного приятней. Потом снова появились люди у воды, только вода теперь была в бассейнах, но веселья от этого меньше не стало. Затем ещё раз картинка сменилась: на экране появилась чья-то спальня, стояла кровать, и на ней крепко спала девушка («ничего общего с Дарианной»), она тоже улыбалась...

Экран погас.

– Уфф, ты рисковал. Ещё «немного истории», и я спалил бы этот экран, и эти кресла, и эти диваны, – андроид обдумывал, что бы он ещё спалил в этой полупустой комнате, но пока не придумал и замолчал.

Между тем никто не воспользовался паузой в угрозах, голос ничего ему не ответил.

А у Рэкса возникли вопросы:

– Как ты сумел организовать скитсов? Ты какая-то хитрая машина? Где ты был все последние месяцы, почему напал именно сейчас?..

Но ответов он не услышал, просто снова появилась тень, которая «потекла» к выходу из комнаты. «Намёк понятен», – усмехнулся андроид, вскочил с кресла и двинулся за тенью. В груди заныло, ему хотелось как можно скорее увидеть подругу.

Проплутав за тенью несколько минут, Рэкс вошёл в комнату, где на кровати сидела Дарианна. Она не спала, а недоумённо разглядывала обстановку.

– Анна!

– Рэкс! Что случилось, как я здесь оказалась?

– Хотел бы это знать не меньше твоего!

Рэкс попытался рассказать в подробностях, что и как произошло, но Дарианна его прервала:

– Кошмар, а времени-то сколько! Пора выбираться, – она вскочила с кровати, – по дороге договорим.

– Давай за мной, – махнул рукой Рэкс, – кажется, я уже разобрался в тутошних коридорах.

Действительно, оставаться в Заброшенном городе на ночь было опасно даже для них. Андроид и девушка побежали лёгкой трусцой, сначала вон из здания, а там и до их неболь-

шого транспортёра оставалось чуть больше километра. Обсуждение они отложили. Единственно, что понял Рэкс, так это то, что Дарианна совершенно не помнит, как уснула, и что ей снилось примерно то же, что ему показывали на экране, – какие-то картинки из прошлого.

По дороге на них никто не нападал, более того, по общему каналу пришло сообщение, что «недоумок», которого они должны были вытащить из Зброшенного города, благополучно оказался дома, причём совершенно не помнил, каким образом.

«Загадок тут по-прежнему полно, – размышлял Рэкс по пути домой, – наверное, очередной кофейник изображает из себя учёного, ну или спасителя человечества, или кого они там любят изображать? Разберёмся!»

Суббота

Суббота для Александры была «родительским днём» – по субботам она ездила к ним в гости, а если не получалось, то обязательно подолгу общалась с ними с помощью визуализаций. Родителей девушка очень любила и старалась не пропускать поездки. Самой-то ей онлайн общения было достаточно, но вот родителям... Мама любила погладить её по волосам и иногда даже заплетала ей смешные косички, отец так и вовсе любил посадить дочурку себе на шею и покатать по двору. А Саша и не против: иногда приятно почувствовать себя маленькой девочкой, тем более что по фигуре и весу она не сильно отличалась от себя в школе – спасибо генам и здоровому образу жизни.

Вот и на эту субботу она запланировала поездку на окраину Москвы – всего каких-то сто пятьдесят километров и час пути, тем более что в прошлую субботу съездить не получилось. Кроме родителей, её ждёт большой добрый пёс Шарик – неопределённая помесь разных пород. Среди его предков, пожалуй, отсутствовали только виртуальные и это было не единственное его отличие от Маркиза: тёплый, лохматый, настоящий... Хотя к Маркизу он относится неплохо – любит полаять на него и побегать с ним наперегонки. Трудно сказать, что он думает о виртуальном щенке терьера, но всегда радуется приезду и Саши, и её «питомца». В Шарике только

одно было плохо – старел, в последнее время всё заметнее.

А ещё Сашу ждёт большой красивый дом, двор с качелями, яблонями и прудом... кайф!

Вообще Александра могла жить и с родителями, удалённо работать из их дома не сложнее, чем из её квартиры. Они были бы только рады, но понимали, что дочь стремится к самостоятельности. Самостоятельность включала в себя и необходимость самой зарабатывать на жизнь, а жизнь в центре Москвы стоила на порядок дешевле, чем на окраинах, не говоря уж о том, что жильё в ЦАО было почти бесплатным. С одной стороны, центр хорошо обеспечен коммуникациями: сетями связи, продуктопроводами и системами утилизации отходов, с другой стороны, дома там довольно старые, а квартиры маленькие – обычно не более ста квадратных метров, в них сложно реализовать весь возможный функционал для жилья, в том числе оборудовать хорошие симуляторы. Кроме того, в старых многоквартирных домах существует большая проблема со звукоизоляцией. Вот и сложилась ситуация, которая вполне подходит молодым людям – они мирятся с небольшими размерами квартир и их урезанными возможностями, что компенсируется низкой стоимостью такого жилья и коммунальных услуг. Люди постарше предпочитают «областные» районы Москвы и новые большие дома, а работать с помощью визуализаций можно хоть из Владивостока, если не мешает разница во времени. Ближе к центру города, хотя и не в самом центре, селятся и многие из тех, кто

приезжает на работу лично. Например, у чиновников часто в контракте записано, что они обязаны жить не дальше тридцати километров «от кабинета». Но таких со временем становится всё меньше, в том числе и потому, что стремительно уменьшается количество чиновников: их функции намного более эффективно выполняют программы.

Саша уже хотела заказать коннект с родителями (на минутчерезпятнадцать) – сказать, что скоро приедет, и такси, но тут Друг, как обычно после «ДоброеутроКомпанияОмегаприветствуетвас...», соблаговолил проинформировать, что «Александру ожидает сообщение от некоего Макса».

Эта новость и порадовала девушку, и сбила с толку. Она была не против общения с Максом, но зачем так сложно, почему оставлять сообщения, а не просто запросить коннект? Саша помнила, что Макс – *апельсинка* и общение будет без визуализаций, но обычная голосовая связь им вполне доступна.

– Ок, давай сообщение.

– Доброе утро, Александра, – послышалась симуляция голоса Макса, воспроизводимая Другом, так что было непонятно, диктовал ли он своё сообщение голосом или прислал текст, – твой.... (что-то неразборчивое), поэтому я оставляю сообщение.

– Стоп, Друг, что-то ты хитришь! Ну-ка давай внятно: что он сказал после слова «твой»?

Друг нехотя (?) воспроизвёл: «...электронный Цербер

сказал, что сегодня у тебя день общения с родителями, и ты очень занята подготовкой поездки к ним, поэтому...»

– Та-а-ак, понятненько, это ты потому, что он *апельсинка*? Не хочешь, чтобы мы общались?

Друг даже не сказал, а как-то «проскрипел»:

– Мне разрешено ограничивать ваше общение, только если оно потенциально опасно для вас или нарушает нравственно-этические нормы.

– И что, общение с Максом нарушает... твою дивизию!.. какие-то нормы?

– Нет.

– Так какого лешего?..

– Вы были заняты подготовкой поездки, смею напомнить, что вы не ездили к родителям в прошлую субботу.

Александра даже не знала: злиться или умиляться, вроде так-то всё правильно – к родителям действительно нужно поехать, но с чего вдруг эта железяка «отшивает» её друзей-знакомых? Это она прекрасно умеет делать сама – Тёма не даст соврать.

– Запроси коннект с Максом! – как можно твёрже сказала девушка, чтобы не выслушивать отговорки или наставления.

– Коннект запрошен, разрешение получено.

«Что-то Макс прямо быстро ответил, видать, оставил своему Джонни твёрдые инструкции на этот счёт».

– Доброе утро, Александра, рад, что решила пообщаться! – реальный голос Макса был не так уж и похож на ту си-

муляцию, что воспроизводил Друг. Во всяком случае, в интонациях.

– Привет, Макс! Ты извини мою железяку, в следующий раз скажи ему чётко, что настаиваешь на соединении со мной, не иди на поводу у его глюков.

– Ну мало ли...

– А ещё лучше, Макс, найди мне хорошего хакера, пусть чуток подправит моего «беса», – сказано это было больше для Друга, чтобы поменьше сам решал, с кем ей общаться и что делать.

– Узнаю влияние Тёмыча, тот все программы только бесами кличет, – Макс рассмеялся: Тёма всегда веселил людей, даже когда о нём просто вспоминали.

– Ты знаешь, мне всё больше кажется, что он прав. Хотя как бы он их ни называл, а пользуется наравне со всеми.

– Но ты же действительно сегодня собираешься к родителям?

– Да, врать эта программulina напрямую не врёт, но вообще я и сама могу сказать, куда и когда собираюсь, а ещё и передумать могу. Имею право! Кстати, твоё сообщение я не дослушала – не так уж приятно слушать симуляцию, да и почему бы просто не поболтать с хорошим человеком?

– Спасибо за «хорошего человека», хотя это пока авансом. «Что-то у Макса в голосе слышится какое-то напряжение, излишняя серьёзность...»

– Я тебя хотел позвать погонять на мотоцикле, – продол-

жал Макс.

– Ого, удивил, таких предложений мне ещё не делали, – Саша была готова рассмеяться, хотя как ответить на это предложение, пока не знала, – вот так, на второй день знакомства, и сразу «погонять на мотоцикле»?

После этих слов повисла пауза, Саше даже показалось, что её личная программа решила прервать общение с Максом, и уже хотела всерьёз рассердиться, но тут снова услышала его голос:

– Если честно, я и сам девушкам такие предложения раньше не делал.

– Отчего же? – Саше стало немного неловко: с Максом оказалось общаться сложнее, чем она думала (и уж точно сложнее, чем с Тёмой).

– Я многих девушек учу кататься на мотоцикле – работа у меня такая, а желающие есть, несмотря на то, что наш мир всё больше становится виртуально-симуляционным. Но тебя я хочу покатать на мотоцикле не по работе, а... ну... круто же, ветер в лицо, мотор ревёт, красивая девушка сзади сидит...

– Спасибо за «красивую девушку», обратная любезность за «хорошего человека»? – Саша не считала себя прямо-таки красавицей, но ей всё равно было приятно.

– Нет, ну что ты, – голос молодого человека стал похож на кваканье, – ты супер без всяких... обратных любезностей.

В этот момент Александра поняла несколько вещей: во-

первых, Макс волнуется, поэтому говорит как-то неестественно (странно, в клубе он не произвёл впечатления застенчивого человека), во-вторых, сегодня она и правда поедет к родителям – в любом случае соскучилась по ним, да и с Максом нужно ещё понять, как себя вести. Конечно, комплименты ей делали и раньше, но обычно или дежурно, как на работе, или шутливо, как Тёма (тот вообще непонятно: комплимент делает или ёрничает). Тут Александра вспомнила, что на днях и на работе ей сделали вполне себе настоящий комплимент, и подумала, что становится непривычно популярной.

– Ок, Макс, предложение интересное, да и как отказаться после «красивой девушки», только не сегодня, я и правда пропустила прошлую субботу, а родители... ну сам понимаешь.

– Хорошо, собственно, когда твой Цербер сказал про поездку к родителям, я понял, что не сегодня. Я каждый день на автодроме, в будни работаю, да и в выходные постоянно там же, так что... в любое время.

– На том и порешим, – сказала Саша облегчённо (всё-таки вот так с утра нелёгкий выбор: любимые родители или мало-знакомый парень...). Откровенно говоря, ей показалось, что и в голосе Макса звучало облегчение, когда он произносил «не сегодня».

Пока молодые люди общались, Друг приготовил вкусный

завтрак: подкопчённый лосось на тостах, после чего Александра решила простить его и пока не приглашать хакера (до первой «провинности»). Потом она приняла душ, и как раз подошло время коннекта с родителями. С ними редко удавалось связываться сразу. Они любили проводить время в саду или во дворе: отец что-то мастерил, мама обрабатывала цветы или другие растения. Конечно, всегда можно заказать срочный коннект и связаться моментально, чем бы они ни занимались, вся территория Москвы давно покрыта интерактивной сетью**, но зачем пугать родителей. Получив срочный вызов, они решат, что у дочери что-то случилось.

– Привет, па! – сказала Саша появившейся визуализации отца.

– Привет, Кнопка!

– Ну па, ну какая я кнопка? Вон какая здоровущая!

Общение с отцом, как всегда, начиналось с того, что дочка пыталась показать себя большой, а папе всё хотелось вести себя с ней, как с маленькой. При общении с родителями через визуализации у них были установлены чёткие правила: родительская визуализация программно подправленная, то есть они обязательно одеты в чистую отутюженную одежду (хотя как быть в чистой одежде, постоянно копаясь в саду?) и выглядеть должны «не больше, чем на сорок». А визуализация дочки – полная: спросонья так спросонья, заплаканная так заплаканная, в пижаме так в пижаме. Александра понимала желание родителей выглядеть перед ней всегда ак-

куратно и молодо, как и желание видеть её без программной ретуши. Родители скучают по ней, и так им проще создавать иллюзию, что она рядом, что она часть их жизни.

– Такси заказала? – папа даже не спрашивал, приедет ли она, вдруг ответит, что нет.

– Ща закажу, через час я у вас!

– Друг, такси к подъезду через пять минут, ехать на улицу Новоникольская, дом 2049, – сказал папа с подражанием голоса дочери.

– Ну па, ну ты же знаешь – он не примет распоряжение от тебя.

– Да знаю, я знаю, вообще-то могла бы и настроить его так, чтобы принимал, – сварливо сказал отец.

– Настрою, чес слово, просто копаться в настройках... они же прячут любую возможность отойти от стандартных. Ладно, всё, заказываю такси, ждите.

После окончания коннекта Александра заказала такси и направилась к выходу: авто приедет быстрее, чем она спустится во двор. Компанию ей составил Маркиз, который радостно повизгивал и пытался подпрыгнуть, чтобы «облизать» хозяйке нос. Друг отправил его вместе с Сашей без дополнительных уточнений: она обычно брала виртуального щенка с собой в гости к родителям. И Шарiku веселее, и в автомобиле час нужно что-то делать, почему бы не поиграть со щенком.

Когда они с Маркизом вышли из подъезда, жёлтая машина их уже ждала, за рулём сидел молодой парень азиатской внешности, который приветливо улыбался. Задняя дверь автоматически открылась, девушка и щенок удобно разместились на пассажирском сидении, и автомобиль плавно отъехал от подъезда.

Александра в который раз удивилась: «Зачем в беспилотном такси водители?» – автомобиль двигался совершенно автономно, а парень за рулём почти не глядел на дорогу. «По-моему, он вообще смотрит какое-то кино». Водители были то ли дань традиции, то ли таким образом просто создавались рабочие места. Объяснялось, что так безопаснее, хотя вообще-то человек почти не мог вмешиваться в управление автомобилем, кроме экстренного торможения, а с повсеместным введением прямого компьютерного управления аварий почти не стало. Так что ещё неизвестно, безопаснее ли...

С другой стороны, живые водители такси Александре не мешали, и иногда можно весело поболтать с ними.

Доехали быстро, и Александра с удовольствием окунулась в тёплую атмосферу родительского дома – отец, как всегда, поднял, покружил, сказал, что «дочка что-то ещё исхудала», мама сразу же позвала «завтракать» – так у неё называлось неслабое застолье из шести блюд. Почти вся еда у родителей была из натуральных продуктов, от которых их дочка так от-

выкла. Это было очень дорого, но что-то они выращивали и сами.

Александр уже накормил Друг, но им мамин завтрак она «поклевала». Затем она покопалась с мамой в грядках, повосхищалась её цветами, «помогла» отцу в ремонте гаража, поиграла в догоняшки с Шариком и Маркизом... В общем, обычный субботний релакс, хотя она ждала, что с ней потихоньку начнут разговор про то, «почему она не знакомит их со своим парнем». Не начали. Не в этот раз. В принципе родители понимали, что дочка у них ещё очень молодая и всё у неё впереди, только внуков сильно хотели, давая это понять разными мелочами.

На этот раз сложный разговор предстоял по её инициативе: нужно сообщить родителям, что она, возможно, отправится «на край света... к людоедам». Конечно, никакие людоеды на Италунге не живут (во всяком случае, вроде бы сейчас тамошние туземцы людей не едят), да и никто её пока не позвал, может, вообще не срastётся, мало ли почему. С другой стороны, если срastётся, то сразу ставить родителей перед фактом не очень красиво, всё-таки это не турпоездка, как ни крути, а мероприятие опасное, хотя бы потому, что в том районе бывают и ураганы. Самое неприятное, что долго не будет возможности нормально пообщаться. Отправить какую-то весточку, да, но никаких онлайн общений, никаких визуализаций... Это так непривычно.

– Ма, па, я тут через пару месяцев в отпуск уеду, – сказа-

ла Саша, когда они расселись по креслам в гостиной, потом сделала паузу и опасно завершила фразу, – месяца на два-три.

– Это что же за отпуска такие? Ты на вредном производстве что ли? Ну конечно, секретарём работать – ещё та работёнка! – папа был в своём репертуаре. Мама ничего говорить не стала, понятно же было, что дочь сама сейчас всё объяснит.

– Работа у меня, если честно, не бей лежачего, и часть отпуска возьму за свой счёт. Думаю, что договорюсь, начальник у меня душка.

Папа взял пример с мамы и теперь молча ждал, пока дочь сама всё расскажет по порядку.

Саша посмотрела на своих родителей. Они были так умиленно заинтригованы:

– Так вот, дело в том, что...

В результате примерная дочурка, что называется, навешала родителям лапши на уши. Якобы у неё есть старинный друг, антрополог, которому до зарезу нужны помощники в одной важной экспедиции, а денег достаточно не выделяют, и вот она с большой компанией друзей вызвалась помочь в важном деле, хотя с поездкой ещё не всё ясно...

– А покажи ты нам, Друг любезный, остров Италунга, – это мама обратилась к своей личной программе, – да расскажи нам, что ты о нём знаешь.

«Кстати, да, я тоже с удовольствием посмотрю, – подумала Саша. – И почему мне самой в голову это не пришло?»

После секундной задержки посередине гостиной возникла объёмная визуализация большого острова: высокие горы, несколько рек, озеро и даже чуть ли не действующий вулкан... А ещё остров почти полностью покрывала густая растительность.

– Остров Италунга был открыт, – начал вещать родительский Друг, – только в начале девятнадцатого века. Остров находится в зоне электромагнитной нестабильности, как правило, окружён плотной облачностью, часто бывают грозы и атмосферные явления, похожие на Северное сияние. В силу этого покрытие острова интерактивной сетью затруднено...

Перед тем как лечь спать, Александра попыталась отправить информацию об Италунге в самый дальний уголок сознания, иначе в животе возникали какие-то странные ощущения: то ли предвкушение от возможного посещения таинственного острова, то ли страх перед неизвестностью и опасностями. В том числе поэтому, а ещё по заведённой практике она вызвала своего Друга, который имел расширенный сертификат на работу в родительском доме, и дала ему поручение запросить информацию у Друга родителей о состоянии их здоровья: не скакало ли давление в последнее время, не возникали ли другие проблемы и т. д. В принципе

Саша понимала, что при возникновении серьёзных проблем она бы узнала об этом в любое время, находясь в любой точке Москвы. Но лишний раз поинтересоваться здоровьем родителей стоило в любом случае. Хотя... она понимала, что её Друг имеет не полный доступ к информации, которая есть у личной программы родителей, и часть неприятной правды, скорее всего, от неё будет скрыто.

Получив заверения, что со здоровьем родителей «всё в пределах возрастных и персональных норм», девушка уже хотела попросить Друга запустить программу сна, но снова почувствовала этих бабочек в животе. «Это из-за Италунги? Или что-то другое? Или, может, на мотоцикле захотелось покататься?» – усмехнулась про себя Саша.

Решив, что со своими ощущениями и желаниями она разберётся завтра, девушка распорядилась активировать программу сна и тут же заснула. Спала она в доме родителей всегда без трансляций – смотрела свои собственные сновидения. Учебные трансляции в выходные не обязательны, так что иногда можно поспать и «по старинке». Активация программы сна в доме родителей означала только получение засыпательного импульса, отслеживание состояния здоровья (хотя это осуществлялось не только во сне) и пробуждение в заданное время.

Ух ты! А круто на мотоцикле!

В такси у Александры было около часа, чтобы подумать над тем, как она хочет провести воскресенье. В определённом смысле она являлась заложницей собственных правил и традиций: обычно в воскресенье она с кем-то из друзей ходила в кино или гуляла в парке, то есть проводила время относительно спокойно. Хотя просмотр фильма в современном мегасимуляторе далеко не всегда можно назвать спокойным отдыхом: иногда за сеанс люди сбрасывают по несколько килограммов. Особенно если выбирать просмотр фильма от лица какого-нибудь суперспортсмена или супергероя... Но Александра любила спокойные романтические киношки, где нет нужды носиться с мячом по полю или убегать от космических монстров. Особо понравившиеся фильмы она смотрела по нескольку раз, пытаясь глубже проникнуть в психологическую составляющую, изучить ситуацию с разных сторон. Иногда выводы, которые она делала вначале, менялись на противоположные после просмотра фильма от лица другого героя.

Проезжая мимо большого холма, почти полностью накрытого огромным полупрозрачным куполом, она вдруг почувствовала, что после спокойной субботы ей хочется более активного отдыха.

– Друг, запроси Тёмыча, спроси, какие планы у него на се-

годня? – в такси этот «бесёнок» обычно невидим, но всегда доступен. Более того, личная программа отслеживает всё происходящее: передвижения, состояние здоровья, оффлайн разговоры с людьми... Насколько Саша знала, интерактивная сеть полностью покрывала не только территорию Москвы, но и почти все другие места компактного проживания людей. Исключения есть, но их осталось не так много, остров Италунга является одним из них. Впрочем, даже там, где отсутствует интерактивная сеть, можно по старинке с помощью дополнительного оборудования получить доступ к устаревшей сети стандарта 6G. Пусть он не предоставляет всех современных возможностей, но всё-таки...

– Артемий просил сообщать «всем, кому он интересен», что он будет доступен для дружеского общения онлайн после девятнадцати ноль-ноль. «А если кто желает пообщаться с ним в реале, то он рад всех видеть на автодроме», – дословно процитировал дэй-статус Артемия Друг.

«О как, что за чудеса?»

Александра неприятно удивилась: она-то думала, что Макс позвал покататься на мотоцикле только её, очевидно, это было не так. Оставался небольшой шанс, что Артемий поехал на какой-то другой автодром или что он сам напросился к Макс, но, скорее всего, это Макс пригласил к себе Тёмыча, как и других своих друзей-знакомых. И её он звал в числе прочих...

«Интересно, а Купер там?» – Саша не то чтобы сильно

хотелось видеть Понтиака, с другой стороны, вдруг что-то прояснится с поездкой?

– Друг, а поехали тоже на автодром! – сообщать об изменении маршрута таксисту не обязательно, возможно, он вообще этого не заметит. Не обязательно и выяснять адрес автодрома, на который поехал Артемий: Друг уже знает всю необходимую информацию и сам даст программе управления такси все необходимые инструкции.

– Только, это... Друг, отправь Маркиза домой, – брать с собой виртуального щенка на автодром Саша постеснялась. А ещё он мог там испугаться, да и Тёма его не любил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.